

A romantic scene between a man and a woman in a modern bedroom. The man, with a beard and bald head, is wearing a light blue striped shirt and a gold watch. He is looking at the woman with a thoughtful expression, his hand resting on his chin. The woman has long blonde hair and is wearing a black lace top. She is looking back at him. In the background, there is a bed with white linens and a city skyline visible through a window.

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Модель ПО ВЫЗОВУ *Дмитриева Марина*

Марина Дмитриева

Модель по вызову

«Автор»

2020

Дмитриева М.

Модель по вызову / М. Дмитриева — «Автор», 2020

Когда на твои плечи ложится тяжкий груз трудноразрешимых проблем, а из богатств у тебя только непомерный гонор и титул «Мисс экономический факультет», где, у кого искать поддержки одинокой принцессе? Конечно, у настоящего принца! Только он оказался тем еще козлом... Судьба привела меня в организацию, где под личиной модельного агентства оказывают услуги интимного характера сильным мирам сего. Он взялся обучить меня искусству любви, а я взяла и влюбилась... Ведь он такой восхитительно наглый, властный, ужасно обаятельный, знающий все о женском теле и способах получения удовольствия. Влюбилась в упыря, который должен меня продать. Продай меня подороже, милый! Продай меня, если сможешь... Содержит нецензурную брань.

© Дмитриева М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Марина Дмитриева

Модель по вызову

Продай меня подороже, продай меня, если сможешь...

Это не любовь! – кричали люди.

Это не судьба, – считали мы.

Это чудо долго не пробудет,

Этому не быть! – сказали вы.

И.Саруханов «Это не любовь».

Пролог

Теперь я шлюха, точнее, девушка из эскорт-услуг с возможностью потом меня трахнуть. И я должна стараться, чтобы у мужчин возникло такое желание, поскольку за час секса получаю тройную оплату. Пожалуй, мне повезло устроиться так удачно. Всё благодаря моей ангельской внешности, как с картинки из голливудских журналов. Рост сто семьдесят пять сантиметров, параметры почти пресловутые 90–60–90. Нижние девяносто, правда, на пять сантиметров больше эталона, но, как сказала Аленка, подруга детства, поспособствовавшая моему появлению в модельном агентстве «Соблазн»: «Это только плюс в нашем деле, мужики любят жопастых. Пардон, крутобедрых».

Светлые, густые, чуточку волнистые волосы всегда привлекали внимание, ведь джентльмены, как известно, предпочитают блондинок. Четкий овал лица, тоненький носик, пухлые губки бантиком и голубые глаза красивой куклы. «Девушка-мечта», – так когда-то сказал обо мне один богатенький знакомый моего однокурсника. Мечта, которую теперь каждый может поиметь, главное, заплатить оговоренную сумму денег.

– Светка, у них в клиентах только богатые мужики, – помнится, верещала от восторга Аленка. – Многие о таких мечтают! Это тебе не вонючего дядю Колю обслуживать на трассе или лопоухого Лешку, которому никто не дает, по кустам удовлетворять, а в самых дорогих отелях да на шелковых простынях заниматься сексом с человеком, который достиг в жизни определенных высот. А ты симпатичная, глаз оторвать невозможно. И что нос свой раньше задирала – хорошо даже, не потасканная. Отбоя не будет!

– Если отбоя не будет, то затаскают довольно быстро, – горько усмехнулась я тогда.

– Да ладно, уверена, мигом замуж выйдешь за какого-нибудь олигарха! А чего?! Не надо скептически кривиться! На моей памяти пара девчонок окольцевали так своих клиентов. Олигархи – они не дураки графиню Устюгову упускать.

Надо отметить, подруга детства обладала завидным оптимизмом. Дожив почти до двадцати пяти лет, она до сих пор свято верила, что ей обязательно повезет в жизни, и в один чудесный день прекрасный принц, точнее в нашем случае богатый клиент, влюбится в неё без памяти, женится, отписав при этом в полное Аленкино владение половину своего имущества, нацепляет на ее шею бриллиантов величиной с куриное яйцо, увезёт из страны, поселит в замке и каждые три месяца станет вывозить отдыхать под ласковое солнце Мальдив, Бали или других чудо-островов, виды которых так любят показывать звезды в своем Инстаграм. А меня удивляет, почему ей не омерзительно заниматься сексом, зная, что он выбрал тебя в каталоге, как какую-нибудь игрушку...

Теперь я тоже дорогая игрушка для богатых мужчин, живой товар. Губы горько скривились. Только не реви, Светик! Реветь ни в коем случае нельзя – испортишь макияж. А кому нужен товар в неэстетичной упаковке? В свои двадцать три года я намного осторожнее в мечтаниях. Вообще, у меня есть только одна цель, и я в лепёшку расшибусь, буду трахаться хоть с сотней мужиков, главное, чтобы она воплотилась в реальность. Сотня... Не уверена, что сотней обойдется... Подошла к зеркалу... Ткань красивого синего платья плавно обнимала все изгибы моего идеального «для этого дела» тела. В глубоком вырезе декольте виднелись холмики соблазнительной, между двойкой и тройкой, груди. Каблук серебристых босоножек подчеркивал стройность длинных ног. Пожалуй, так роскошно я никогда не выглядела. Девочка-картинка, девочка-Барби. От синего платья ещё гуще казался цвет глаз... Сапфиры – не иначе... Длинные светлые волосы златовласки и ярко-алые выгнутые луком амура губы. Природа одарила щедро. Налетай, мужики, – не скупись... Не скупись, мне нужны ваши деньги, я уж постараюсь выудить все возможное из ваших кошельков да банковских карт. И прощай, стыдливость, природная скромность! До свиданья, внушаемые с пеленок принципы!

В топку мои девичьи мечтания, не до них сейчас... Я все стерплю, превращу вас в холодный труп на глубине своей души, но добьюсь намеченного. Цель оправдывает средства... Черт, слабачка! Все-таки слезинка скатилась из сапфирового глаза и медленно, театрально, трагично поползла по щеке. Нет, Светик, нельзя. Дома будешь реветь над могилой своих самых лучших качеств, а сейчас нацепи на губы улыбочку «кинодива на красной дорожке» и иди обслуживать своего первого клиента.

Глава 1

Тяжелый пакет оттягивал руки... Зачем же я, дурища, каблуки надела? Это все мама: «Ты красивая девушка, а одеваешься последнее время, как пацанка». Эх мама, после одного уroda, точнее принца, в моей жизни мне разонравилось быть красивой. Но родительницу не стала расстраивать, у нее и так проблем выше крыши, не до моих любовных разочарований. Ее можно понять, маму мучает чувство вины, ведь после аварии, разделившей нашу жизнь на «до» и «после», очень много проблем легло на мои хрупкие плечи. Теперь я главный добытчик семьи. Мама же считает, что молодая красивая девочка должна жить своей счастливой девчачьей жизнью, а не тянуть лямку нескончаемых семейных проблем. Боясь ее расстраивать, я решила притвориться, что такая жизнь действительно существует. В итоге на моей пятке мозоль, ноги от непривычных каблуков ужасно ноют, и от этих обувных терзаний вид у меня довольно грустный, словно у побитой собаки. Одно радует, мои мучения не прошли даром. Виталик – коллега по кабинету – меня сегодня даже комплиментом наградил. Он вдруг заворуженно осмотрел мои ноги, сглотнул и чуточку хрипло произнёс: «Свет, знаешь, тебе очень идут голые колени», – а потом зарделся, словно маков цвет. Виталик – хороший парень. Знаю, я ему нравлюсь, просто он очень робкий, стеснительный и не умеет выражать свои эмоции. Комплименты у него получались несколько топорными. Хороший парень, только уж очень худой, мелкий, словно подросток, да к тому же в очках. В общем, точно не герой девичьих грез. «С лица воды не пить», я уже назубок усвоила эту истину, но после принца во плоти меня не тянуло на любовные отношения. Впрочем, с Виталиковой робостью и моей холодностью вряд ли дело дойдет до настоящего романа.

Зашла в арку, ведущую к нашему дому, до квартиры осталось всего-то пару десятков метров. Я уже предвкушала, что скоро сброшу с себя тесные босоножки, сяду на диван и вытяну блаженно ноги. Глаза выхватили проезжающий мимо шикарный черный танк на колесах. Выпендрёжный автомобиль, бандитский, стекла полностью тонированы, несмотря на то, что закон давным-давно и активно борется с затемнением окон. Некоторым законы не писаны. Land Rover... Точно какой-то головорез... Одна тачка стоит больше, чем единственная ценность нашей семьи – квартира. Интересно, что эта громадина забыла в нашем панельном спальном районе?! Хотя зачем мне знать, главное, быстрее дойти до дома и сбросить неудобные босоножки. Мне нет никакого дела до бандюганских танков-автомобилей. Кажется, я готова думать о чем угодно ничтожном, главное, хоть ненадолго отогнать тревогу, ржавой болью разъедающую мой мозг. Сегодня должны дать решающее заключение. Боже, как страшно... Вчера целый вечер, обнявшись и дрожа от страха, мы с мамой пытались настроить друг друга на хорошее, хотя в голову каждой лезли далеко не радостные мысли. Плохое представлялось почему-то намного ярче, чем хорошее. Нет, Светик, нельзя терять надежду, бог не может быть таким жестоким и не пошлет человеку испытаний больше, чем он в состоянии вынести. Все будет хорошо, должно быть хорошо...

– О, черт!

Нога, непривычная к высоким каблукам, подвернулась. Пытаясь удержаться, я грузно шлепнулась прямо на шикарную черную бандюганскую машину. Взыла, лодыжку прострелила боль. Пакет с продуктами громко стукнул о блестящий капот дорогого внедорожника.

– Дурацкие каблуки... – зашипела я сквозь сжатые от боли зубы.

Продукты рассыпались по асфальту. Черт, что за невезение! Кажется, пакет молока лопнул. Мне только этого не хватало... Теперь все продукты будут мокрыми и жирными. Водительская дверь открылась. Присела на корточки, пытаюсь собрать изрядно подпорченные съестные припасы. Перед носом появились начищенные до зеркального блеска туфли... Глаза невольно поползли вверх по дорогим брюкам со стрелками, блеснула пряжка кожаного ремня, дальше

была расстегнутая чуть ли не до пупа рубашка в сочетании со строгим костюмом. Невольно восхитилась. Ух ты, какие широченные плечи! «Косая сажень в плечах»! Все это великолепие венчала трехдневная щетина на квадратном подбородке и лысая башка. Мужские полные губы кривились в наглой ухмылке. Глаз из-за черных очков было не видеть... но почему-то всей кожей чувствовалось – мужчина рассматривает меня внимательно и совершенно нескромно. Как назло, юбка чуть ли не до трусов задралась. Сидела я на корточках, владелец черного внедорожника смотрел на меня сверху вниз, а, значит, в разрезе простенькой блузки, которая из-за жары была расстегнута на одну пуговицу больше, чем обычно, ему отчетливо виделась моя грудь в непрезентабельном белом лифчике. Уши загорелись от такого разглядывания. Чего уставился, придурок?! Нет бы помочь девушке... Наивная ты, Светик, злодеям чужды джентльменские жесты. И поскольку смотрящий, скорее всего, действительно опасный тип, то мне нужно как можно быстрее собирать продукты, черт с этим разлитым молоком, а потом тихонько, не привлекая к себе лишнего внимания, идти домой. Таким лучше не попадаться на пути... Я мышка, серая невзрачная мышка. Выпрямилась. Теперь нужно обойти громилу – и домой к вожделенному дивану. Совершенно неожиданно мужчина сделал шаг вперед и довольно грубо, нагло, схватил меня за шею под волосами. Инстинктивно дернулась назад, да куда там! В мужских руках такая силища, что, кажется, надави он сильнее – и я, переломлюсь, будто соломинка.

– Что вы делаете?!

– Посмотри на меня, – раздался глухой требовательный голос, и я почему-то подчинилась, с глупым врожденным гонором уставилась в непроницаемые глазницы темных очков.

– Отпусти... – зашипела, словно змея, и снова дернулась.

– А ты красивая, детка... Даже очень.

Начала злиться:

– Убери руки!

– А то что? – во все тридцать два зуба скалился лысый.

– Я три года ходила на курсы самообороны.

Странно, но лапища отпустила шею. Только в то, что громила испугался, верилось слабо. Бритоголовый наигранно, все с той же мерзкой ухмылкой на полных губах, поднял руки вверх.

– Ой, боюсь-боюсь. Не бейте меня, тетенька, – в голосе явная издевка.

Захотелось, мило улыбаясь, врезать ему коленкой по яйцам. Пусть поскулит бритоголовый здоровяк! Нет, Светик, лучше не ввязывайся, иди домой. Сделала шаг по направлению к подъезду. Молоко из разорванного пакета полилось по ноге и прямо на зудящую от неудобных босоножек ступню. Хоть какое-то облегчение... Только дальше идти не получилось – на локоть легла огромная лапища лысого.

– Подожди... Есть одно деловое предложение.

– Меня абсолютно не интересуют ваши дела.

Избави боже водиться с подобным типом! Желая высвободиться, резко дернула рукой. Ага, как же! Ни фиги подобного! Локоток продолжали жечь мужские пальцы. Какая самооборона?! Я словно котенок в лапах медведя.

– Разве ты не хочешь много зарабатывать?! – поинтересовался верзила.

– Каким образом?!

– Именно тем... о котором ты подумала, – снова скалился лысый, – ты красивая девочка, идеально подойдешь для эскорт-услуг.

– Меня не интересует подобный способ заработка.

Глумливая улыбочка стала еще шире.

– А, понятно – принца ждешь... Так будет тебе принц, обещаю, только не один, а каждый вечер новый.

Желание припечатать коленкой мужское достоинство бритоголового братка стократно увеличилось.

– Принц у меня уже был...

– И чего?! – лениво полюбопытствовал лысый.

– Еще тем козлиной оказался.

Бандюган весело рассмеялся, будто я ему анекдот какой-то рассказала. Противный тип.

– А ты с норовом, детка. Иногда мужиков это заводит, главное, не переборщить.

Да, неплохо обучиться этому ценному умению не перебарщивать. Ибо чувствую – меня опять заносит.

– Да пошел ты, – прошипела я и опять со всей силы дернула рукой.

Безрезультатно. Сукин сын!!!

– Чего ты выкаблучиваешься, девочка?! Все бабы шлюхи, только некоторые слишком высокую цену за себя просят. Ты ничем не лучше других... Я шлюх за версту чую.

Несмотря на грубые слова, мужские пальцы нежно погладили обнаженную кожу моей руки. Достал, гад! Я и так вся на нервах последнее время... Вдруг размахнулась и со всей силы огрела этого верзилу пакетом с продуктами. Молоко из лопнувшей упаковки полилось на дорогой костюм... Идиотка припадочная! Вся сжалась от страха. Вот же безбашенная дурища! Совсем ума нет. Кто же бандюганов бьет?! Так и головы можно лишиться...

– Сучка, – вполне беззлобно сказал лысый и, что самое непонятное, опять ослепительно улыбнулся. – Вот – возьми мою визитку, – сунул мне карточку в карман блузки. – Такой красивой цыпочке нужна красивая упаковка.

Затем мужские руки сжались на моей груди и большой палец, словно ласкаяще, задвигался по белой ткани блузки. Какой нахал! От возмущения чуть ли не на три метра подпрыгнула, а бритоголовый изобразил на лице блаженство.

– Сиськи зачетные...

Еще раз попыталась стукнуть громилу пакетом.

– Ого-го! – снова рассмеялся бритоголовый. – Кто-то любит играть в недотрогу.

– Пусти!..

Меня вдруг снова резко и бесцеремонно схватили за шею, лицо лысого максимально приблизилось.

– А вот размахивать руками больше не советую, – теперь в мужском голосе слышались стальные нотки. – Еще раз позволишь что-нибудь подобное – и недели две на свою шикарную задницу садиться не сможешь. Выдеру как сидорову козу.

Мужские медвежьи лапищи разжались, выпуская на свободу... Вот же упырь! Почему-то хотелось бесноваться, вцепиться в эту наглую лысую морду когтями, вспомнить приемы самообороны, которым нас обучали на курсах, и пусть я котенок рядом с ним, но разозленные мелкие хищники тоже умеют больно царапаться, особенно, когда внутри который день сжатой напряженной пружиной сидит тревога. Остынь, Светик, остынь... Пусть катится колбаской по Малой Спасской, а ты тихонько ковыляй домой и обходи десятой дорогой всяких бандюганов. На негнувшихся ногах дошла до подъезда... Около двери не выдержала и, возможно, чересчур демонстративно порвала и выкинула визитку лысого упыря в мусорку, потом, не оборачиваясь, открыла магнитным ключом дверь. Интересно, этот здоровяк видел мой далеко не дружеский жест?! Очень тянуло обернуться. Н-да... неконтролируемая глупость так и прет из организма.

* * *

Мама дома не оказалось. Внутри который раз ухнула тревога... Ей уже давно пора вернуться, важная встреча была назначена на три часа, а сейчас почти семь. Черт, и когда час

назад я позвонила на мамин телефон, она почему-то не ответила. Плохо, Светик, видимо, все плохо... Руки задрожали, многострадальные продукты снова упали на пол. Я так надеялась, что, завозившись на кухне, мама просто не услышала моего звонка. О черт, на полу стала расплзаться белая лужа. И чего я это дурацкое молоко на траву где-нибудь во дворе не вылила? Так боялась не выдержать, обернуться и вцепиться бритоголовому дружку в его нахально лыбящуюся рожу, что поторопилась от греха подальше быстрее скрыться за дверью. Батюшки, наверное, весь лифт изгваздала этим дурацким молоком, придется бежать убираться. Такое ощущение, что я его не литр купила, а целую цистерну. Кинулась бегом на кухню разбираться с промокшими продуктами. Ущерб был не такой уж колоссальный, только хлеб немного намочился, да яичная коробочка. Благо, сейчас продукты продаются в полиэтиленовых упаковках, что для экологии, безусловно, плохо, но в жизни очень удобно. Потом, вооружившись тряпкой, вернулась подтирать лужицы молока в коридоре и лифте. Пальцы безобразно дрожали. Мам, почему же ты не звонишь?! Какого черта, мама?! Я ведь тоже переживаю, места себе не нахожу.

Схватила телефон, желая услышать родной голос, нажала на зеленую трубку вызова и подошла к окну. Из нашего подъезда вышла красавица Алена, в детстве, примерно до подросткового возраста, мы с ней дружили, не разлей вода были, а затем пути наши разошлись... Она пошла плохой дорогой и сейчас, помахав приветливо ручкой лысому громиле, царственно села в шикарный черный LandRover. Понятно, откуда у нее норковая шуба, ясно, за какие средства она в скором времени собирается переезжать в новую квартиру одного из лучших районов города. Старушки в подъезде давно в ее сторону шипят – «шлюха бессовестная». Только Алене плевать... Она, постоянно меняя наряды, один короче другого, задорно цокая каблуками, проходила мимо, иногда бросая на ходу: «Глядите не подавитесь от зависти».

Черт, мама так и не ответила...

* * *

– Алень, я тут во дворе девушку встретил...
– И что, понравилась? – поинтересовалась брюнетка.
– Красивая, – согласился мужчина, – только корчит из себя слишком много.
– Дай отгадаю! Светлые волосы, кукольное лицо, голубые глаза, фигурка закачаешься, особенно задница и ноги. Правда, упакована вся эта прелесть в неброские джинсы и скучную футболку.

– Да нет, сегодня была юбка и строгая блузка.
– Видимо, что-то в лесу сдохло, – засмеялась девушка. – А ты хотел ее в «Соблазн» заполучить?

– Да. У меня глаз наметанный. Если такую приодеть, причесать, фейс профессионально подкрасить и так далее, то глаз невозможно будет оторвать. Редкая красавица!

– Красавица, согласна. Только фиг тебе, Юрик! Она у нас типа правильная... Говорят, отец у нее дворянских кровей, нищий потомок какого-то графа. Помню, Светка фото показывала, мы дружили с ней в детстве, пока нам не запретили водиться. Так вот, там ее, якобы, прапра, ну, какой-то дед, рядом с Николаем Вторым изображен. Отец Светкин редкий красавец был – светловолосый, голубоглазый, статный, ничем не хуже Харатьяна, все бабы нашего дома по нему сохли. Ему бы в кино сниматься, а он в науку пошел, что-то там пытался изобрести.

– Почему в прошедшем времени? – уточнил бритоголовый парень.

– Да уже лет пять-шесть, как помер.

– Бедная девочка. А раз бедная, то, значит, деньги ей нужны. Поговори с ней, расскажи о заработках в нашем агентстве.

– Я, конечно, поговорю, только на удачу на рассчитывай, Юрий Николаевич. Такие с честью своей, словно с писаной торбой, носятся. Говорят, Светкиному отцу предлагали за рубеж ехать работать, а он, дурак... типа мои предки даже в самое неспокойное время Россию не бросили, по ссылкам да лагерям мотались, я тоже должен отчизне служить. Голубая кровь с голым задом.

– Да ладно заливать... Все бабы, пожалуй, даже больше, все люди одинаковы, она ничем не лучше... и, если предложить хорошие условия – тоже продается. А про голубую кровь – сказочка, чтобы возвысить себя в своих собственных глазах, дескать, мы хоть чем-то лучше других. Раньше все молчали, а сейчас модно быть аристократами.

* * *

Мама пришла домой примерно через час после меня, лицо бледное, даже серое, словно сразу постарела лет на десять-пятнадцать. Не красивая женщина, а измотанная жизнью старуха. Спрашивать ничего не нужно было – все по лицу видно... Сбылось плохое, то самое плохое, о чем мы запрещали себе думать, боясь ненароком материализовать свои безрадужные мысли.

– Мам, что?!

Родительница обессиленно сползла по коридорной стенке. Родные глаза вмиг наполнились слезами, из бледных, ненакрашенных, до крови искусанных губ вырвался жуткий вой. Вой, в котором слышалось полнейшее беспросветное отчаяние без малейшей надежды на хорошее. Холод окатил тело, кажется, промерзли даже волосы. Да чтоб тебя... Ну почему так жестоко с нами?! Почему?!!

Подскочила к маме, опустилась рядом с ней на пол, обняла ходящие ходуном плечи. Мама зажимала рот и продолжала выть, эти звуки прошли сорокоградусным морозом по хребту. Я ее обнимала, целовала, пыталась своей лаской, участием взять на себя хотя бы частичку материнской боли.

– И что, ничего нельзя сделать?! Мам, неужели ничего нельзя сделать?! – кричала я, постепенно тоже отравляясь отчаяньем.

Она не отвечала, все так же редела смертельно раненным зверем, а потом стала рвать на себе волосы. Жутко видеть свою самую родную, всегда ласковую, старающуюся не терять оптимизма женщину в таком ужасном состоянии. Хочу вернуть вчера. Вчера в нашей жизни был хотя бы лучик надежды.

– Мамуль, расскажи, что сказали врачи?!

– Он-ни не в сос-стоянии помочь, – редела мама, – н-ничем не могут больше п-помочь... Операция не принесла результата, он по-прежнему ничего не чувствует. Темка навсегда останется инвалидом! Навсегда, Света, навсегда-а-а!! Ты понимаешь?!

Нет, не понимала, точнее, не хотела принимать это страшное слово «навсегда».

– И что, ничего нельзя сделать?!

Жуткий рев снова вырвался из родных губ. Меня затрясло мелкой, омерзительно противной дрожью.

– Нельзя-а-а-а, – рыдала мама, ломая руки. – Точнее, они сказали, в Германии есть клиника, где т-таких больных поднимают на ноги. Н-нужна очень сложная операция, которую в России никто не решается делать, причем не факт, что она поможет. Да что говорить попусту, лечение в той клинике нам не по карману. Даже если мы квартиру продадим, если все, что есть в доме, продадим, мы никогда не наберем нужную сумму!

– Мам, сколько нужно денег?!

– Если посчитать стоимость операции, реабилитацию после нее, билеты туда, проживание там, то миллионов д-двадцать, не меньше...

Тоже захотелось в отчаянье ломать руки... Родительница права, это нереальная для нас сумма, я на своей работе только тридцать тысяч получаю.

– Знаешь, Света, я-я пересилила свою гордость и пошла к одному человеку. Отец с ним в институте учился, и потом они некоторое время работали вместе в НИИ «Сплавов и металлов», сейчас это очень влиятельный богатый человек. Светик, я у него в ногах валялась, но он отказал, он меня просто убил. Такой цинизм, такая сволочь! – и снова страшный животный вой вырвался из материнских губ. – Через два дня Темку выписывают из больницы... Свет, я теперь даже работать не смогу, ведь за ним нужен постоянный уход. Как мы будем жить, дочка?! К-как?! – мама, давясь слезами, стала раскачиваться из стороны в сторону.

Я молчала, не зная, что сказать, не находя простейших слов утешения. Озвученная сумма взрывала мозг.

– Кроме того, доктор сказал, что с таким диагнозом долго не живут, максимум десять-пятнадцать лет, п-потом начинают отказывать внутренние органы... Десять лет мучений, понимания своей ущербности, того, что т-ты медленно умираешь! Да милосердней будет сразу его убить!

В теле появилась злость. Нет, костлявая с косой, Устюговы не сдаются так просто. Отца ты у нас забрала, а Тему мы не отдадим! Нет, мы еще повоюем, как, помнится, любил повторять дедушка. Правда, повоевать долго не пришлось... Юность, проведенная в лагерях, плохо сказалась на его здоровье. А папа умер шесть лет назад от обыкновенного гриппа, который привел к двухсторонней пневмонии легких. Но несчастья наши не закончились, год назад Темка попал в аварию...

– Мама, мы что-нибудь придумаем...

– Что, Светик, что?! Злой рок тяготеет над мужчинами рода Устюговых. Мои родители – пенсионеры, они не смогут нам сильно помочь. Разве что попросить их дачу продать... Да сколько она стоит?! Не больше шестисот тысяч...

– Не знаю, мам... Можно обратиться в какие-нибудь фонды, во все возможные фонды, организовать сбор средств, взять кредиты, продать квартиру. Мама, надо все пробовать, а не сидеть, сложа лапки.

– Мы все равно не насобираем такую сумму, – уныло говорила мама. – Кроме того, нет никакой гарантии, что операция в Германии поможет, если даже операция в Москве не дала результата. Вдруг мы потеряем все, что имеем, останемся в долгах, а Тему так не вылечим. Продать квартиру, ты говоришь? А где мы будем жить?! Я, ты и Артем?! У дедушки с бабушкой двухкомнатная хрущевка, у дяди Паши трое своих детей...

– Да какая разница, где, хоть под мостом! Во всяком случае, мы будем знать, что сделали все возможное для выздоровления Темки!

Но в материнских глазах не было отклика, она продолжала плакать и скулить, заранее оплакивая своего сына.

– Можно продать нашу квартиру, квартиру дедушки и бабушки тоже продать и купить дом где-нибудь в деревне, там сейчас жилье стоит дешево. Свежий воздух никому еще не помешал. А я сниму себе койко-место и буду работать.

– Света-а, нет никакой уверенности, что операция пройдет успешно! – обреченно повторила родительница. – Ты хочешь разрушить мир двух семей ради призрачной надежды?!

– Но что-то делать надо, мама?! – боясь застыть, замерзнуть от отчаянья, повысила я голос.

– Не знаю, что делать, дочка, не знаю-у-у-у! – материнским голосом кричала вселенская безнадега.

– Можно сходить к Кириллу, помнишь, я рассказывала тебе о своем обеспеченном поклоннике, у него очень богатый отец, для них двадцать миллионов, словно для нас двести тысяч, вдруг он поможет.

– Я уже сходила к одному богатому и влиятельному. Сволочь! Если бы ты знала, Света, какой он мерза-а-а-вещ! Все они сволочи, дочка, только о своем богатстве и удовольствии думают! Нас за людей не считают. А сбор средств мы уже пробовали! Сколько насобирали?!

Пристыженно опустила глаза. Мало, очень мало... Хватило только купить инвалидное кресло, оплатить расходы во время операции в Москве, и пройти курс реабилитации в специализированном санатории.

Но ни первая операция в нашем городе, ни вторая в столице не дали желаемого результата, Тема по-прежнему ничего не чувствовал ниже пояса.

– Сейчас сплошь и рядом подобные истории, дочка, не разберешь, где правда, где ложь... Уж слишком много людей в целях обогащения пытаются спекулировать на милосердии. Люди больше не откликаются, они очерствели душой, упоминание о болезнях только раздражает.

– И все равно мы должны сделать все возможное... Я найду еще одну работу. Мам, мы что-нибудь придумаем, обещаю.

Родительница ничего не ответила, полностью погрузившись в свои переживания, сидела на полу, обхватив голову руками. От свалившихся на нашу долю несчастий она словно окаменела.

Мы долго сидели молча на полу в коридоре, словно две застывшие в скорби статуи.

– Все бесполезно, Светик... все бесполезно, все бесполезно, бесполезно... – начала сомнамбулой повторять мама.

Бесполезно?! Нет... Нет, не хочу, не буду соглашаться! Я должна найти выход!

Дорогие читатели, хочу сказать несколько слов об этой истории. Во-первых, это, прежде всего, эротика. Нет, будет, конечно, любовь, драматические переживания в моем стиле, и ХЭ тоже присутствует, но также в тексте встречается очень много откровенных, возможно, даже пошлых постельных сцен. Прошу учесть этот момент. Однако, всяких извращений типа МЖМ, ЖМЖ, БДСМ, лесби и т.п. не обещаю.

Еще я заранее согласна с тем, что так не бывает в жизни... Но творчество является моим хобби, мне хочется писать не только реалистичные сюжеты, поэтому, возможно, герои этой истории иногда будут поступать вопреки логике большинства. Тут я придерживаюсь принципа из песни «Машины времени»: «но иногда найдется вдруг чужак, этот чужак все сделает не так». Я – автор, и имею право творить судьбу своих героев по своему усмотрению.

Глава 2

Поглядела на себя в зеркало... Несмотря на некоторую бледность, выглядела я, пожалуй, прекрасно. Скромное платье цвета пыльной розы выгодно подчеркивало фигуру и в достаточной мере, дабы выглядеть женственной, открывало декольте, руки и длинные ноги. Волосы закрутила замысловатой, придающей мне элегантности улиткой. Я умею выглядеть тонкой, даже аристократичной штучкой. Видимо, папино благородное происхождение дает о себе знать. Для воплощения образа истинной леди не хватало только чулок и перчаток, впрочем, в жаркую погоду такие излишества в одежде ни к чему. Я, конечно, к принцу собираюсь, но из принцевских качеств у Кирилла только богатый папенька в наличии, поэтому обойдется и без лицецерения чулочно-носочных изделий на красивых женских ножках. Чтобы придать большей современности своему облику, надела довольно массивные босоножки на платформе, а на шею повесила украшение в этническом стиле. Вроде бы, абсолютно несочетаемые вещи, а получилось очень стильно.

Показала своему отражению язык... Дура ты, Светка, беспросветная! Было бы к кому так наряжаться... Нет, Кирилл, конечно, писанный красавец – темные волосы, серо-голубые глаза, смазливое личико современного денди, а чтобы напавал сразить девчонок всех мастей, заграничные фирменные шмотки и ключи от «бэхи» на пальчике. Типичный представитель золотой молодежи, перед которым мне предстоит сегодня раболепно бить челом, хотя когда-то я поклялась даже не смотреть в его сторону. Что гордость, Светик? Пшик! Лишь задетое самолюбие... Главное в другом – мама морально сломлена, слоняется по дому бледной раздавленной горем тенью, а Темке судьба уготовила заточение в четырех стенах. Я буду бороться... за маму, брата и себя тоже. Стану зубами вгрызаться в жизнь, попытаюсь добыть для нас хоть немного благополучия.

Еще раз всмотрелась в зеркало... Границы его словно расширялись, расплывались, возвращая меня в тот день, когда я поняла, что принцев действительно мало, точнее, их вообще не существует.

Полтора года назад.

– Светик, поверить не могу, что это наконец-то произойдет. Долго же ты меня мучила.

Я не специально, просто всегда считала, что, прежде чем ложиться в постель, люди должны немного друг друга узнать.

В теле ощущалась мелкая дрожь, видимо, предвкушение запретного взрослого удовольствия, на которое я наконец-то решилась, вибрировало внутри. Пора уже – в двадцать один год немодно оставаться девственницей... Все мои подруги давно в один голос твердили, что удержать такого парня романтичным гулянием под луной, поцелуями в щеку, да и в губы тоже, невозможно, нужно быть более раскрепощенной и современной. Тем более каждая вторая желает с ним сблизиться, толпы девчонок в надежде, что он обратит на них свое внимание, подмигивают и строят глазки. Но Кирилл выбрал меня и, чтобы добиться расположения девушки своей мечты, терпеливо, почти два месяца, ухаживал. В ход шли целые охапки цветов, милые сюрпризы в виде надписей на асфальте, подарки, походы в кино, театры, рестораны и всякие ночные клубы. Мне очень повезло, что Кирилл оказался на том конкурсе красоты «Мисс экономический факультет 2019 года» и влюбился.

Баснословно дорогой, по моим меркам, номер поражал неискушенное воображение художественной штукатуркой на стенах, дорогой деревянной мебелью, огромными окнами с раскладкой, да изысканными деталями вроде стоящих на камине статуэток и большого количества ваз по всему номеру, в которых, кружа голову ароматами, стояли живые цветы. В моих руках тоже красивейший букет орхидей. Я счастливица, большая счастливица... Только на

душе почему-то кошки скребут, видимо, не могу до конца поверить выпавшей на мою долю удаче. А возможно, все дело в виднеющейся за полупрозрачной перегородкой, покрытой шелковым покрывалом цвета молочного шоколада, огромной кровати. Почему-то она внушает беспокойство, даже страх. Светик, уговаривала я себя, тебе повезло, твой первый раз будет не в какой-то подворотне, не в студенческой общаге, не в соседней спальне с родителями, а в одном из самых дорогих номеров самого богатого отеля нашего города.

Кирилл медленно, несколько вальяжно (это показное барство меня в нем немного раздражает) подошел ближе. Мужские пальцы потянулись, чтобы распустить мои волосы. Лишившись заколки, они светлой шелковой волной окутали плечи. Положила орхидеи на стол... Я думала, принц во плоти меня поцелует, обнимет, скажет что-нибудь ласковое, но Кирилл сразу стал задира́ть подол моего длинного светло-голубого платья. Правильно, зачем ходить вокруг да около? Мы оба знаем, зачем сюда пришли. Конечно, не для пространных разговоров об искусстве. Помогая себя раздеть, послушно подняла руки вверх. Голубой сатин на миг закрыл горящий взгляд мужских глаз. Когда на теле осталось только красивое белоснежное кружевное белье, почему-то стало неловко, стыдно, захотелось прикрыться, но я стояла не шевелясь, позволяя принцу во плоти расстегивать застежку бюстгальтера и стаскивать вниз трусики. Не слишком ли быстро все происходит? Ох, не чувствовала я в себе готовности ко взрослой женской жизни... Взгляд затравленно метнулся к двери номера... Светик, ну что ты как маленькая? Кто же включает заднюю, когда ты уже пришла в номер и позволила скинуть с себя не только платье, но и специально приобретенное к этому знаменательному событию белье?

– Голой ты выглядишь, точно Афродита.

Комплимент был приятен, а вот ладони, которые Кирилл положил мне чуть ниже талии, показались слишком горячими, наверно, поэтому появилось желание их оттолкнуть. Принц во плоти двинулся вперед, вынуждая меня отступать прямо к кровати за полупрозрачной перегородкой, так бесстыдно сверкающей атласным покрывалом. Легонький толчок – и я упала на это красивое ложе, шелковистая ткань приятно захладила кожу.

– Кирилл, будь, пожалуйста, осторожным, я немного не... – голос дрогнул, признаваться в своей абсолютной неопытности было стыдно.

– Да, конечно, детка. Я помню про презервативы.

Горящие масляным блеском глаза Кирилла смотрели на мою грудь. От озноба, прошедшего по телу, сосочки встали розово-коричневыми пиками. Опять нестерпимо захотелось прикрыться. Приступ стыдливости одолел в самый неподходящий момент, прямо в кровати. А принц, кажется, так и не понял, в чем я хотела ему признаться. Кирилл лихорадочно, не сводя взгляда с моей обнаженной груди, со скоростью спринтера сбрасывал с себя серый пуловер и стаскивал с ног фирменные джинсы Levi Strauss. Все-таки не выдержала, прикрыла грудь руками... Мечта всех девчонок, не замечая моей стыдливости, уже стаскивал с себя трусы-боксеры. Я иногда смотрела порно. Конечно, до снимающихся тамошних актеров ему было далековато, но полностью обнаженным он тоже смотрелся довольно величаво.

– Кирилл, не забудь про презервативы.

– Конечно, Светик, конечно.

Показалось, что он меня не слышит или не совсем понимает.

– Кирилл, – в моем голосе появились жалобные нотки.

– Да, девочка моя, я уже иду.

Мужское тело грузно бухнулось сверху, руки пошли жадно сминать все попадающиеся на пути выпуклости, больно сдавили сосок, на который до этого так долго с вождением смотрели глаза. Требовательные ладони раздвинули ноги и тотчас же что-то твердое, горячее воткнулось между губок прямо там, в средоточие моей женственности. Внутри стремительно рванулась паника. Кажется, я не готова становиться женщиной...

– Кирилл, под-дожди, пожалуйста...

– Чего ждать, Светик? – злился принц во плоти. – Я и так неизвестно сколько слюной истекал...

Твердое и горячее снова толкнулось внутрь.

– Презерватив, ты обещал надеть презерватив... – в голосе явственно слышалась паника.

– Да чтоб тебя!

Кирилл потянулся за джинсами, достал оттуда коробку с контрацептивами и, все так же плотоядно смотря на мое тело, принялся зубами разрывать пакет с фольгой. Попыталась сдвинуть ноги, но мужская рука властно легла на лодыжку, не давая проявить запоздалую скромность. Передо мной мечта всех девчонок. Так почему, черт возьми, мне хочется убежать?! Почему я совсем не чувствую того, о чем мечтала?! Мне некомфортно, в теле вместо возбуждения плещутся истерические волны и стыд... Думаешь остаться хронической девственницей?

– Расслабься, малышка... Тебе понравится. Всем нравится, – самоуверенно произнес Кирилл и опять мгновенно оказался сверху. Мужские губы требовательно всосались в мой рот.

Странно. Когда мы целовались и обнимались с ним в машине, я ведь возбуждалась, приходила домой с промокшими от желания трусиками. А сейчас?!.. В чем проблема?! Откуда это ощущение неправильности происходящего?

– Давай, красотка, раздвинь ножки...

Слова показались слишком вульгарными, на ресницах задрожали слезы, но разгоряченный принц их тоже не заметил. Не знаю, чего я хотела и ожидала... Может, других, более поэтичных выражений или более нежных касаний, а, скорее, иной реакции со стороны своего тела... Мужские руки снова раздвинули ноги, начали копошиться внутри лона, поглаживая спрятанный внутри бугорок. Черт, вместо возбуждения – во мне желание сжать свои одереветневшие бревна-конечности, оттолкнуть от себя слишком грубые и нетерпеливые мужские руки, вмазать возбужденному принцу по морде, натянуть на себя белье, платье, пальто и к чертям собачьим прочь из этого роскошного номера, в котором каждая почла бы за честь лишиться девственности. Но я продолжала лежать на шелковом белье кровати, не решаясь так поступить с мечтой всех девчонок, надеясь, вдруг все волшебным образом изменится и во мне проснется чувственность. Принц клещами сдвинул мои бедра, на смену копошащимся в лоне пальцам пришел горячий твердый член, который мощно толкнулся вперед, вклиниваясь наждачной бумагой латекса презерватива в мою сжавшуюся девственную щелку. Задохнулась от боли.

– Какая ты узенькая, Светик.

– Кирилл, – пискнула я испуганным, попавшим в мышеловку мелким грызуном.

Однако принц во плоти не понял, не почувствовал мою боль, снова двинулся вперед, а потом начал активно вдавливаться в сжавшееся лоно.

– Да, малышка, да, – шептал он, снова и снова толкаясь вперед. – Вот так. Получи, маленькая, горячий член в свою развратную писку.

Куда подевались те поэтичные комплименты и ласковые слова, которые он говорил мне во время наших прогулок? Зачем такая пошлость?! Пытаясь не кричать, прикусила губы, лежала пластом на этом чертовом атласном покрывале, плотно зажмурив глаза, чтобы мечта всех девчонок не увидела мои слезы, и глухо мычала от боли, хотя Кирилл, скорее всего, эти звуки принял за стоны удовольствия. Во всяком случае, его толчки стали еще глубже и агрессивнее. В первый раз всегда больно, Светик... Конечно, я достаточно взрослая, книжки читала и была теоретически к этому готова, но надеялась, что принц интуитивно меня поймет, почувствует мою неопытность. Нет, Кирилл, постанывая от удовольствия, продолжал сосредоточенно толкаться вперед. Когда же боль пройдет?!

– Светик, тебе нравится?!

Поразительное самомнение, по-настоящему принцевское! Если бы мне нравилось, наверное, я не лежала бы застывшим бревном... Решительно не знала, что сказать, а обижать возлюбленного, рубя правду-матку в лицо, не отваживалась. У меня, конечно, змеиный язык, могу так

куснуть, что мало не покажется, но в этой ситуации даже растерялась, дворянская тактичность вдруг проснулась, не могла я бить ниже пояса, по самому дорогому для мужчин. Постепенно боль ушла, однако удовольствие так и не появилось. Толчки стали еще более быстрые. Видно, богатый друг моего одноклассника думает, что хороший любовник – это тот, кто быстро двигается и глубоко долбится. Он что, пытается меня взбить изнутри?! Кирилл пыхтел надо мной еще несколько минут, потом содрогнулся, задышал на ухо, словно паровоз, и, размягченный после оргазма, упал на мое все еще напряженное и скованное тело. Влажная кожа принца во плоти вызвала неприятное желание помыться. Опять захотелось реветь, почувствовала себя так, словно надо мной посмеялись, пообещали мою любимую шоколадку с миндалем, а дали... ничего не дали, наждачной бумагой по лону прошлись. Наконец Кирилл догадался перекачаться, дышать стало чуточку легче. Мечта всех девчонок молчал, я тоже не знала, что можно сказать в данных обстоятельствах. Посоветовать почитать соответствующую литературу и не судить об удовольствии девушки только по фильмам для взрослых?

– Чего-то ты какая-то деревянная...

Кажется, он ожидал от меня другой реакции на свою долбежку... Видимо, мне по законам жанра полагалось восхвалять его постельные таланты?! Ну, извините, врать не приучена.

Кирилл поднялся с постели, модная челка упала на глаза. Какой красавчик! Плечи только чуточку узковаты... Но в целом просто огонь! Одним словом – мечта всех девчонок. Во мне же наш акт, так сказать, любви, оставил только опустошенность и гадливость, будто я что-то неправильное сделала. Вспомнилась глупая песенка группы Фабрика: «А тому ли я дала обещание любить? Мама ну не виноватая я, не виноватая я. Все говорят любовь, любовь...» Наверно, это не она... ты ошиблась, Светик. Кирилл, похоже, тоже был от меня не в восторге. Снова захотелось плакать, оттого что разочаровала принца, что сама разочаровалась, потому что реальность не имеет ничего общего с мечтами. А в любовных романах так красиво написаны постельные сцены – он дотронулся, она задрожала, по телу побежали искорки... По факту получился паруминутный довольно скучный процесс. Прямо как в анекдоте про онаниста: «Пробовал правой рукой – великолепно. Пробовал левой рукой – так себе. Попробовал женщину – жалкое подобие левой руки». Оказывается, по отношению к мужчинам эта шутка тоже вполне применима.

Может, второй раз будет лучше. Приподнялась с кровати, между ног почувствовала влагу. Неужели презерватив порвался... Нет, я одним глазом видела, как Кирилл его стаскивал, внутри была белесая жидкость и, что удивительно, не наблюдалось кровавых разводов. Принц во плоти закурил сигарету. Пока он не видел, провела пальчиками между ног – вот и девственное кровотечение, только у моего тела несколько запоздалая реакция. Вскочила с кровати и убежала в ванную. Там долго мылась, пытаюсь вернуть телу чистоту, а себе душевный покой. Было неловко, стыдно... И это чертово опустошение внутри...

– Светик, с тобой все в порядке? – заботливо спросил долбежник-принц.

Нет, не в порядке... Со мной точно что-то не так, внутри словно обида сидит, хотя принц в общем-то меня не обижал. Просто оказался недостаточно внимательным и догадливым любовником. Шарик лопнул, вместо удовольствия получился оглушающий хлопок, говорящий о том, что наивные девичьи мечты разлетелись в клочья. Прячься не прячься, но выходить пришлось. Чтобы скрыть свою наготу, надела белоснежный махровый гостиничный халат. Пока я пыталась привести себя в физический и душевный порядок, в номер принесли шикарный ужин – такие яства я разве что на картинках видела. Принц во плоти словно задался целью поразить мое довольно бедное гастрономическое воображение, заказал все лучшее сразу, дескать, гулять так гулять. Только на мой взгляд девочки, воспитанной частично в высокоинтеллигентной семье, где даже арбуз едят ножом и вилкой, в жилах которой, по заверениям покойного дедушки, течет, как седьмая вода на киселе, кровь графского рода Устюговых, деликатесы между собой совершенно не сочетались. Так, пожалуй, можно и несварение кишок получить.

Богатый мальчик решил выпендриться. Королевские креветки, фуа-гра, ветчина, икра, устрицы, мраморная телятина, огромные маслины, дорожный сыр с плесенью. А вот на шампанском богатый мальчик решил сэкономить. Конечно, «Асти Мартини» тоже кучу денег стоит, и наша семья подобный напиток может себе позволить только по большим праздникам, но к по-настоящему дорогим винам его трудно отнести, массово раскрученный ширпотреб. В дорогих алкогольных напитках я чисто теоретически разбиралась, почти год подрабатывала в винном интернет-магазине, специализирующемся на эксклюзивной продукции, за которую люди почему-то готовы платить огромные деньги.

– Надеюсь, ты проголодалась.

Я словно в чужую сказку попала и теперь не понимала, какую роль мне следовало играть: принцессы, обиженной злодеем, или, наоборот, злодейки, обижающей принцев.

– Не знаю даже, – растянула в неискренней улыбке губы.

– Светик, ты когда-нибудь ела устрицы?

Богатый мальчик продолжает выпендриваться.

– Д-да, – зачем-то соврала я, не хотелось выглядеть бедной пастушкой перед баринном.

И мне пришлось, поливая лимонным соком, глотать эти дурацкие склизкие устрицы... Хорошо, что я от природы любознательна и читала, даже какую-то телепередачу смотрела, где показывали, как следует есть эти чертовы дары моря. Говорят, они повышают мужскую потенцию. Ох, не знаю, нужно ли в сложившихся обстоятельствах подобное их свойство. Ведь во мне сейчас сидело единственное желание – убежать... и никаких оброненных туфелек.

– Светик, иди сюда, – кажется, после вкусного ужина и болтовни о том о сем в Кирилле снова проснулся сексуальный интерес.

Мы долго с ним целовались. Я отчаянно, немного наигранно, словно пытаюсь реанимировать свои девичьи мечты, отвечала на слюнявое касание мужских губ, хотя внутри совершенно не чувствовала изображаемого пыла. Кирилл создал эти декорации, чтобы меня трахнуть, и, раз уж деньги потрачены, надо доигрывать спектакль до конца.

– Светик, сделай мне, пожалуйста, минет...

Устрицы стали комом в желудке...

– Надеюсь, ты не считаешь оральные ласки чем-то постыдным.

– Не считаю, – опять покривила душой я, продолжая играть непонятную роль. Видимо, чувствовала себя обязанной за съеденные устрицы, фуа-гра и выпитое «Асти Мартини». Кроме того, не хотелось мне, чтобы моя влюбленность закончилась так печально, вдруг второй раз будет более приятным? Вдруг для нас все еще возможна сказка? Где сказка и где минет?!

Прикоснулась губами к шее раскрепосного современного принца и стала постепенно опускаться вниз, покрывая дорожкой поцелуев поджарый мужской живот. Кирилл, чтобы мне было удобнее, сильнее распахнул кипенно-белый гостиничный халат. Так близко мужской половой орган, если не считать порнороликов, я видела первый раз. И теперь «это» мне нужно взять в рот?! Очень романтично, ничего не скажешь... Н-да уж, совершенно не так мне виделась моя первая взрослая ночь... Коснулась несмело пальчиками отростка между ног принца, Кирилл отреагировал на мои действия приглушенным стоном. Ну же, Светик, не робей, подумаешь, откуда писают, человеческий организм так устроен, что места для удовольствий и места для испражнений рядом находятся. Что за благородная брезгливость в тебе вдруг проснулась?! Миллионы женщин по всей земле делают минет – и ничего, живы, не считают этот процесс зазорным, унижающим их человеческое достоинство. Осторожно дотронулась губами до головки члена. Она была горячая, в целом приятная и чуточку соленая. Кирилл от моих действий дернулся, запрокинул назад голову. О минете я тоже знала лишь чисто теоретически, пару раз смотрела ролики для взрослых, у актрис это получалось так легко и полностью чуть ли не до основания.

Руки принца легли мне на голову и «заботливо» потянули глубже на свой кол. Во мне тут же сработал рвотный рефлекс, глаза наполнились слезами, а горло конвульсивно сжалось.

– Светик, сильнее, – просил-приказывал принц.

Сильнее – это глубже, или сжимать нужно крепче во рту? Что там еще женщины делают с предметом мужской гордости? Надо было внимательнее смотреть ролики. Впрочем, идя на это свидание, я совсем не предполагала, что мне предстоит кого-то минетить. Все в красивых мечтах летала. Он дотронулся – она задрожала, по телу побежали искорки.

– Да соси же ты! – выказал недовольство моими неумелыми нежными движениями принц.

Попыталась выполнить его просьбу – одновременно плотнее сжала член во рту и насадила глубже... Кирилл снова застонал. Это значит, у меня неплохо получается? Перестаралась – горло опять сковало спазмом. Руки принца чуть болезненно сжали волосы, не позволяя далеко отстраниться, а бедра двинулись вперед, помогая члену насаживаться глубже. Тошнота опять подступила к горлу. Кажется, фуа-гра просится наружу. Уперлась руками в мужской живот. Принц, слава богу, отпустил, и дальше позволил действовать самостоятельно, принялась что-то изображать, посасывать, полизывать, сдавливать во рту.

– Нет, я так не кончу.

Видимо, плохо изображала.

Он снова резко подмял меня под себя, раздвинул ноги и попытался войти внутрь... Так быстро и опять без всякой прелюдии. Или в качестве прелюдии следовало рассматривать минет?

– Кирилл, – испуганно спохватилась я, – презерватив!

– Ненавижу резинки! И чего ты, как все нормальные девушки, не пьешь таблетки?

– Таблетки не защищают от инфекций.

Принц во плоти недовольно скривился, но все же послушался и стал надирать еще один пакетик фольги. Потом потянул меня за ноги. Член, который я совсем недавно полировала своим ртом, с трудом протиснулся в мою сухую щелку. От минета возбуждение так и не появилось – только скулы свело. Опять гребаная боль?! А где удовольствие? Когда будет это чертово удовольствие, о котором все трндыт? Кирилл опять на реактивной скорости начал толкаться внутрь моего лона. Долго, бесконечно долго и не снижая темпа. Долбиться он умеет... Постепенно тело начало реагировать, сполохи чего-то непонятного, в целом приятного, появились внутри живота. Я уже не просто терпела, ожидая, когда все закончится, а невольно начала постанывать. Только развиться этой приятности, изведать способности своего тела к получению наслаждения от секса не удалось. Кирилл снова бурно задышал... дернулся еще пару раз и грузно обмяк, навалившись на меня сверху. Разочарование унынием прошлось по телу. Хорошо, что от подобного эротического действа хоть кто-то кончает. И это все?! Принц во плоти способен только на эти быстрые телодвижения? Так мало?! И совершенно не думая о моих ощущениях ни в первый, ни во второй раз...

– Кирилл, мне трудно дышать, – в голосе невольно проскользнула обида.

Первый любовник откатился с моего тела, а я задумчиво уставилась в потолок.

– Н-да, еще раз убедился – мечта должна быть недостижимой. Прямо чувствую себя обманутым. Девушка-мечта оказалась деревяшкой.

– Что-что ты сказал?! – в глазах потемнело...

Я, конечно, не супермастерица в постели, но Кирилл меня тоже, мягко сказать, не сильно вдохновил. Он вообще читал о предварительных ласках?! О том, что большинство женщин испытывают только клиторальный оргазм?! Да и вообще, что можно было ожидать от девственности, хотя вряд ли долбоящер-принц понял данный факт. Мои мечты тоже имели мало общего с сегодняшними постельными этюдами, но у меня хотя бы хватило такта не озвучивать свои претензии вслух. Стремительно подскочила с кровати, стала напяливать на себя платье. Не

хочу лифчик надевать, там пока крючки застегнешь – морока, а мне просто необходимо как можно быстрее покинуть этот номер.

– Да ладно, Светик, не беленись. Но другая бы на твоём месте уже три раза кончила.

Кончила или симитировала оргазм, чтобы порадовать богатого мальчика?! Блин, у лифчика сформированные чашки, он не лезет в этот чертов маленький, расшитый черным стеклярусом, клатч. Натянула на себя трусики, надела сапожки, пальто – и бегом к двери.

– Светик, подожди!

Чего ждать? Ещё оскорблений или ещё одной порции долбежки, от которой я должна была три раза кончить?

– Прощай, Кирилл, не больно ты сообразительный.

– Чего?!

– Потом как-нибудь поймешь...

Открыла дверь и стремительно выбежала с лифчиком в руках из номера. Кирилл, конечно, не бросился меня догонять. Это только в сказке принцы бегают за золушками. Тоже пофиг... Ариведерчи, принц! При ближайшем рассмотрении ты тоже далеко не ахти оказался. Обыкновенный самовлюбленный жлоб, думающий, что если он немного потыкался у девушки между ног, так уже постельный гигант. Удивительно одно – куда я раньше смотрела?!

* * *

Через две недели мы столкнулись с Кириллом в ночном клубе... Знала бы, что он сюда притащится, ни за что бы не позволила Дашке уговорить себя пойти потанцевать. А, впрочем, пофиг! Подумаешь, минет в моем исполнении не понравился мечте всех девчонок! Так меня принц во плоти тоже разочаровал по всем фронтам.

Я, танцующая в короткой блестящей юбке и черной кофточке, верх которой был выполнен из полупрозрачной сетки, с распущенными по плечам золотистыми волосами, была более чем хороша. Знаю об этом, ведь меня уже парней пятьдесят раздело глазами. Принц во плоти в фирменных джинсах и вроде бы простеньком сером джемпере, стоящем не меньше трех сотен баксов, с золотыми часами на запястье, тоже выглядел потрясно. Девичьи глаза просто соловели от такой красоты. Сердце кольнуло – он уже с новой мечтой под рукой. Тоже блондинка, и фигура ничего, на лицо, правда, так себе, Дуня из деревни Орешкино, уж больно нос курнос да щеки румяны.

Танцевать перехотелось. Может, мне покинуть сегодняшнее собрание?! Нет, Светик, не смей, ты будешь плясать, веселиться и не покажешь этому богатому паршивцу, что он тебя обидел... В сторону Кирилла Пешеханова я больше сознательно не смотрела.

– Свет, – присел к нашему столику одних девчонок Денис – одноклассник, который когда-то и свел меня с гребаным принцем во плоти, – Кирилл сказал, что вы расстались.

– Расстались, – подтвердила я, стараясь ни взглядом, ни словом не показать своих эмоций.

Денис наклонился поближе, по-хозяйски приобнял меня за плечи. Что за вольности такие?

– А еще он сказал, что переспал с тобой, и ты типа полное бревно в постели.

От возмущения даже дыхание сбилось. Козел! Козлина!!! И одноклассник и принц во плоти. Ага, бабы сплетницы! Как же...

– Уж точно не полное, всего 59 килограмм при росте 175 сантиметров...

– Он имел в виду, что ты фригидная.

Денис шел напролом, не замечая моих попыток перевести разговор в шутку.

– Зачем ты мне об этом рассказываешь?!

Парень неопределенно пожал плечами... Иванушка-дурачок, блин.

– Хочешь лично убедиться в моей предполагаемой фригидности?! Расшевелить бревно, так сказать?! Или думаешь, поскольку я бревно, то должна быть рада любому вниманию со стороны мужчин?! Так бревнам оно до лампочки.

Денис стушевался.

– Язва ты, Светка, редкостная.

Ох, зря я две недели назад пожалела чье-то мужское самолюбие и не сказала правду-матку о постельных талантах принца-долбежника. Дальше действовала на эмоциях, норов у меня совершенно безбашенный... Решительно встала, подошла к ухмыляющемуся принцу во плоти, размахнулась и вмазала ему пощечину, так что чуб его модный качнулся. За все: самонимение непомерное, за мои лопнувшие мыльным пузырем мечты о красивой любви, за то, что язык свой поганый распускает. Тоже мне мужик! Кирилл не успел среагировать, не ожидал, что я на такое способна. Зря... я ведь не только в высокоинтеллигентной семье воспитывалась, улица тоже меня многому научила. Кирилл замахнулся, чтобы ответить, но удара так и не последовало. Видимо, не решился при свидетелях бить девушку. Он же типа принц во плоти, мечта всех девчонок. Ручку-то опустил. Джентльмен, мать твою. Попытался меня глазами испепелить. Ха, не собираюсь я с тобой играть в гляделки!

– Научись правильно язык применять, трепло, – развернулась, собираясь ретироваться.

Опачки! Кажется, весь ночной клуб замер, уставившись на нас. Люди любят наблюдать за скандалами, особенно если участник одного – один из самых популярных парней нашего города. Конечно, стерпеть такое публичное оскорбление мечта всех девчонок не смог, грубо схватил меня под руку, оттаскивая в сторону от толпящихся людей и грохочущей музыки. Утащил в уголок. Надеюсь, тут его джентльменство не исчезнет, иначе ходить мне, освещая себе дорогу фонарем под глазом.

– Какого черта ты себе позволяешь, Светка? Захотела опять обратить на себя мое внимание?! Так поезд ту-ту, уехал...

– Больно надо! – пренебрежительно фыркнула я, а потом резко дернула рукой, высвобождая ее из цепких пальцев болтуна-принца.

Ненадолго. И шага не успела ступить, как он снова схватил мой локоток и хорошенько так сжал. Наверное, завтра синяки будут, у меня кожа нежная, дворянская.

– А что тогда это было, дура фригидная?! – громко заорал гребанный принц, в сравнении с которым, пожалуй, даже нищий будет довольно выигрышно смотреться.

Уверена, уголок-то не совсем необитаем, наверняка, пара ушей услышала про мою, ну, скажем, «холодность в постели». Даже если об этом узнает весь город, пофиг!

– Поменьше болтай языком, трепло! – а потом добавила, немного понизив голос, – и знаешь, Кирилл, я не фригидная вовсе, от своих пальчиков в момент кончаю. Почитай на досуге, что означает этот термин, надо самообразованием заниматься, а то запросто можно дурачком прослыть.

– Ну, значит, просто деревянная, – продолжал оскорблять меня горе-плейбой.

Только я больше не собиралась молчать.

– Под хорошим мужиком и бревно зашевелится. Просто я девственницей была.

Лицо принца во плоти изумленно вытянулось.

– Странно, что такой опытный парень этого не понял. И вообще, говорят, не бывает фригидных женщин, бывают хреновые любовники. Неужели ты не слышал эту народную мудрость? – в притворном изумлении произнесла я.

По глазам видно – слышал, но наивно полагал, что если он хорошо долбитя, то уже априори мастер в постели.

– Сука! – зашипел взбешенно Кирилл. – Какая, на хрен, девственница?! Мне Дашка сказала, что ты уже с тремя мужиками была!

Вот как!.. Дашка, видимо, тоже имела виды на принца во плоти, он же мечта всех девчонок, млять. Только ей не светит, всем известно, что Кирилл Пешеханов предпочитает блондинок. Подруга, называется! Гадина завистливая!

– Дашка о себе, видимо, говорила. Одно из двух: либо ты чего-то недопонял, либо с сегодняшнего дня моя бывшая подруга сознательно ввела тебя в заблуждение.

– А сказать самой слабо было?!

Вот тут Кирилл прав, только я не уверена, что этот факт как-то сильно повлиял бы на постельное поведение принца.

– Думала, ты сообразительней.

– Кирилл, – решилась подскочить к нам новая мечта горе-плейбой. – Что происходит?!

– Не переживай, девочка, я уже ухожу. Надеюсь, с тобой он будет более старательным.

– Кирилл, о чем она говорит?! – растеряннo хлопала глазами блондинка. Ну, правда – Дуня из деревни Орешкино.

У принца во плоти еще сильнее вытянулась его смазливая рожа, но локоток мой он все-таки освободил. Побоялся, наверное, что я еще что-нибудь скажу своим змеиным языком.

Сам виноват. Он первый нарушил правила порядочности, сообщив о нашей связи Денису и, скорее всего, не только ему, да еще такими обидными словами.

– Знаешь, милый, я не считаю нужным, чтобы пощадить чье-то мужское самолюбие, имитировать оргазмы.

Повернулась и направилась к выходу вон из этого ночного клуба.

* * *

Еще раз взглянула на себя в зеркало – хороша, хороша... слишком хороша для такого поганого принца. Удивительное дело, но после той стычки, когда я была более чем резка, Кирилл стал меня буквально преследовать. Видимо, он действительно из тех мужчин, которых заводит женская недоступность. Или же ему хотелось доказать мне, себе, что он может быть хорошим любовником. Только я задирала нос, аки царица и проходила мимо, на свидания не соглашалась, цветы, подарки не принимала. Простить подлость и низость графиня Устюгова не могла. Возможно, на его неумения в постели я бы со временем закрыла глаза. В самом деле, сама виновата, почему не рассказала парню о своем нулевом опыте в постели? Но вот через его болтливую подлость переступить сложнее. Наверное, я большая мечтательница, мне хотелось видеть в мужчинах благородство, большие человеческие поступки, а парень, который и в мелочах поступает так бесчестно, вряд ли на них способен. Поэтому, словно не замечая его настойчивого интереса, я проходила мимо мечты всех девчонок, сбрасывала звонки, когда он звонил, оставляя без ответа все попытки примириться. Кирилл долго за мной бегал, пытался сначала добиться лаской, сюрпризами, которые больше не казались милыми, а потом угрозами, избиением любого парня, осмеливавшегося ко мне подойти ближе чем на полметра. Продолжительное время прикидываться хорошим невозможно, мерзкая натура лезет, словно дрожжевое тесто из кастрюли. Тогда я перестала встречаться с парнями и замерла в режиме ожидания, надеясь, что когда-нибудь Кириллу надоест биться о стену, и принц во плоти забудет о моем существовании. А потом Темка попал в аварию, и мне стало совсем не до парней и не до любовных притязаний Кирилла Пешеханова. Почти полгода навязчивый плейбой не появлялся в моей жизни, я уж было обрадовалась тишине и спокойствию. Но теперь обстоятельства поменялись, сейчас мне плевать на гордость и разочарование. Надеюсь, Кирилл все еще ко мне неровно дышит. А даже если ровно, вдруг, когда он меня увидит, его дыхание вновь собьется, вдруг он все-таки способен на большие поступки и поможет нам с лечением Артема? Ведь Кирилл очень богат, точнее, у его папы много денег, он владелец крупного молочного комбината, их продукция по всей центральной России продается. Помню, однажды принц во

плоти бахвалился, что его машина стоит около шести миллионов. Для них двадцать миллионов не такая уж заоблачная сумма. Если он поможет, моя благодарность не будет знать границ, я сделаю все, что он захочет, стану приветливой, ни одного грубого слова не скажу и в постели постараюсь не быть бревном. Господи, Светик, ты хочешь продать себя богатому мачо?! Что бы сказали папа и дедушка?! Они предпочли бы умереть... точнее, чтобы умер Артем. А я не могу, не могу так... сделаю все, чтобы род Устюговых продолжался, брат выздоровел, мама, наконец, вышла из своей скорбной апатии и начала улыбаться. Мне плевать на нашу графскую честь...

Глава 3

– Послушай, Кирилл, мне это надоело, достало до чертиков... Тяжело сознавать, что твой единственный сын вырос лоботрясом. Кабинет тебе отгрохал будь здоров, а ты совсем не хочешь появляться на работе.

– Пап, – лениво протянул симпатичный темноволосый парень, развалившийся в кресле напротив хозяина кабинета, – ну какая работа летом?

– Обыкновенная, на которую все люди каждый день ходят, зимой и летом, весной и осенью, круглогодично.

– А нафига, отец, не понимаю! Мы ведь не обычные люди. Тебе тоже нет необходимости каждый день работать. Отдохни, наконец, пусть управляющий всем занимается, а ты появляйся несколько раз в месяц, чтобы на всякий случай дать втык. Получай прибыль и живи в свое удовольствие.

– Только удовольствия на уме, – седовласый мужчина начал злиться. – За работниками и управляющими глаз да глаз нужен. Они должны чувствовать хозяйскую руку, а то неизвестно, в какую сторону науправляют. Каждый человек, прежде всего, думает о своих интересах, им на благополучие семьи Пешехановых плевать. Да и вообще, мужчина должен чем-то заниматься, а не просто целыми днями бить баклуши.

Парень скривился.

– Па-а-ап, ну что ты начинаешь, а? Пока ты у руля, зачем еще и мне заниматься этой долбаной молочкой?! Я же от скуки подохну! Молоко, масло, сырки, йогурты, творожок и сметанка разной жирности...

– Эта сметанка, между прочим, позволяет всей нашей семье жить более чем безбедно. Кирилл, надо гордиться, а не стыдиться! Наша продукция – известный бренд, которому доверяет множество людей по всей России.

– Понимаю, пап, в самом деле, понимаю и горжусь, как только слышу о компании «Молочный двор», так сразу грудь колесом делается. Но это ваше детище с дедом, а я хочу организовать что-нибудь свое. Знаешь, мне тут на ум пришла одна отличная идея – открыть автомобильный салон, где будут продаваться только машины премиум-класса.

Теперь кривился мужчина.

– Позволь поинтересоваться, на какие шиши ты собираешься реализовывать эту идею?

– Разве ты не дашь первоначальный капитал своему единственному сыну?

– Агрохолдинг «Молочный двор» не вкладывает деньги в неприбыльные проекты. Составь бизнес-план, и если он покажется финансовым аналитикам перспективным, то ты, конечно, можешь рассчитывать на мою поддержку.

– Хорошо, я составляю этот чертов бизнес-план и буду работать, как ты хочешь, не покладая рук, ног и всех остальных частей тела! Только, пожалуйста, пап, мне нужно что-то решить с машиной. Не могу же я пешком ходить.

– Почему не можешь?! – начал свирепеть от безалаберности своего отпрыска мужчина. – У тебя проблемы с ногами?! Так, вроде, жив-здоров, в этот кабинет на своих двоих дошел.

– Пап, не начинай, а... – снова недовольно кривился парень.

– Это ты прекращай вести себя как оболтус, Кирилл! Хватит! Тебе скоро двадцать пять! Ты не без моей помощи и денег закончил престижный университет, потом я разрешил тебе немного повалять дурака, вложил в твой компьютерный бизнес, который через год приказал долго жить. Молоком, сметаной и сырками ты заниматься не хочешь, считаешь эту работу не престижной. А пользоваться деньгами от продажи сметанки – это мы пожалуйста! Это мы можем! И опять ведешь разговор про какое-то новое дело, хотя я только-только отдал долги за твой прежний бизнес. Автомобили премиум-класса тебе подавай! Ну да, согласен, для того,

чтобы девчонкам пыль в глаза пускать, звучит солидной. Но знаешь, дорогой мой единственный сын, надеюсь, дочка вырастет более предприимчивой, прежде чем заниматься автомобильным бизнесом, тебе сначала нужно научиться самому нормально ездить. Уже вторую машину разбил. Пять миллионов коту под хвост...

– Пап, я не виноват, что какой-то старый хрыч не умеет держать дистанцию.

– Не виноват?! – у мужчины заходили желваки на скулах. – Резко тормозить не надо было! Тебе еще сильно повезло, что машина у тебя дорогая, с очень хорошей системой безопасности, а тот мужик еще неизвестно, когда поправится, и вообще, останется ли жив.

– Менты дали свое заключение, в аварии нет моей вины. Так какие могут быть ко мне претензии?!

– А ты ментам на лапу ничего не дал, случайно? Странно, куда подевался видеорегистратор с той машины!

Парень, наконец почувствовав серьезность разговора, сел в кресле прямо, брови хмуро сошлись у переносицы.

– Перед «Реношки» разбился в хлам, неудивительно, что регистратор куда-то пропал.

Владимир Константинович Пешеханов с силой хлопнул ладонью по богатому деревянному столу своего кабинета.

– Слушай, Кирилл, денег на машину я тебе не дам!

– Да ну, пап! Что за зверство?! – тут же возмущенно закричал парень.

Мужчина выставил вперед руку, призывая сына его не перебивать.

– Более того, хватит валять дурака, сыночек! С завтрашнего дня ты выходишь работать в контору, начинай изучать производство, зарплату будешь получать согласно штатному расписанию, как моему заместителю тебе положен неплохой оклад. А машину купишь, когда на нее сам заработаешь. Я все надеялся, что ты перебесишься, возьмешься за ум, а теперь вижу... раньше надо было закручивать гайки, нагружать тебя по полной, привык ты к легким деньгам и ничего не хочешь делать, только бахвалиться мастер.

Кирилл по-настоящему занервничал, похоже, отец не шутил, а его совсем не прельщал семейный бизнес.

– Пап, ну как ты не поймешь, я хочу пойти своей дорогой!

– Хватит уже, сходил, до сих пор за тебя долги выплачиваю. Давай изучай производство. Не хочешь у меня работать – пожалуйста, найди другую работу. Твое право. Только не думаю, что где-то тебе больше оклад предложат. Кирилл, предупреждаю, с сегодняшнего дня на твою карточку будет перечисляться только зарплата, если ты, конечно, действительно будешь работать, а не протирать штаны в кабинете. Нет, живи как хочешь и на что хочешь.

– Хорошо. Ты прав, отец. Идея с прежним бизнесом была провальная, я не вник сначала. Более того, я даже согласен прийти работать на комбинат, но, пап, прошу, не надо зверства с машиной! Ты же не хочешь, чтобы я ездил на общественном транспорте, словно лошок какой-то? Напоминаю, я твой единственный сын... вдруг со мной что-то случится.

Холеное лицо мужчины за столом осталось непреклонным.

– Я все сказал... Кирилл, пойми наконец, жизнь – это не вечная игра. Поигрался и будет. Пришла пора заняться нормальным делом, а не еще одним провальным проектом. Гера по-прежнему будет везде тебя сопровождать, так уж и быть, телохранитель за счет сырков и сметанки, ведь ты мой единственный сын, – иронизировал старший Пешеханов.

– Па-ап, да как я буду смотреться в общественном транспорте, да еще и с охранником?

– Господи, поскромней наряды надевай, и все нормально будет. Два мужика куда-то вместе едут, подумаешь.

Парень предпочел отступить, поскольку уже хорошо изучил своего родителя... Если он гневается, лучше не настаивать и повторить разговор, когда отец будет в более благодушном настроении. А еще лучше маму подключить, пусть она поканючит за любимого сыночка.

* * *

Денис не стал ломаться, сразу же переслал мне номер принца во плоти, лишь пошутил неумело:

– Что, Светик, старая любовь не ржавеет?

Любовь уже давно превратилась в труху, которую мне нужно сейчас собрать, подмазать хорошенько, чтобы попытаться возбудить в мальчике-мажоре прошлый интерес.

– Алло, здравствуй, Кирилл.

– Батюшки, – дурашливо пел принц во плоти в телефонную трубку, – какими судьбами златовласка решила мне позвонить? Помнится, в последний раз ты шипела, что не хочешь меня больше видеть никогда-никогда. Уж не чаял услышать твой ангельский голосок.

С прошлого раза ничего не поменялось. Не собиралась я тебе звонить, великий долбежник-принц, но иногда обстоятельства бывают сильнее нас.

– Кирилл, мне бы хотелось поговорить.

– По какому вопросу, Светланка? Ты же все время твердила, что нам нечего с тобой обсуждать.

Н-да уж, кажется, Кирилл затаил обиду, а значит, будет очень трудно уговорить его помочь Темке, тем более с моим-то норовом, который уже бесновался от его нагло-обиженных заявлений, желая послать мечту всех девчонок в далекое эротическое путешествие.

– Это не телефонный разговор.

– Так всегда бывает, бегаешь за девчонкой, она нос задирает, а потом локти кусает. Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей, – процитировал Кирилл великого Александра Сергеевича. – Признавайся, соскучилась без моего внимания?!

Поразительное самомнение, но хотя бы афоризмы классиков знает, уже хорошо.

– Пусть будет «соскучилась».

– Когда ты научишься быть откровенной, Светик?

Почему же, я говорила неоднократно и предельно откровенно, причем на всех языках, которыми владею: русском, французском, английском и матерном – отстань от меня, забудь о моем существовании, иди покорять новые мечты. Только Кирилл все мои слова принимал за игру, свято веря в поговорку, что если женщина говорит «нет», то на самом деле это как минимум «может быть». Конечно, он ведь, блин, мечта всех девчонок!

– Это очень важно, – не стала разубеждать принца в его непомерном самомнении. – Может быть, пообедаем где-нибудь вместе?

В трубке повисло молчание... Возможно, не ты Кирилла, а он тебя пошлет в далекое эротическое путешествие.

– Нет, давай по-другому. Приходи ко мне в офис: Пушкина, 48. Скажешь охране, чтобы проводили тебя к заместителю директора комбината. Сейчас посмотрю, когда я смогу тебя принять.

Фу-ты ну-ты, пальцы гнуты, какие мы все занятые, до чертиков деловые.

– Вот... завтра в полшестого вечера. Отличное время, у меня не назначено ни одной встречи.

– Я буду, – тихо, едва слышно, произнесли мои губы.

Облегченно выдохнула. Он меня не послал, что уже не плохо.

– Увидимся, Светик.

– До свиданья, Кирилл.

* * *

На двери выделялась золоченая табличка: «Заместитель генерального директора по экономическим вопросам Пешеханов Кирилл Владимирович». Видимо, в семейном комбинате принц во плоти теперь большая-пребольшая шишка. В приемной сидела секретарша, как водится, высокая, стройная, запакованная в строгий деловой костюм, светловолосая, красивая, скорее всего, до чертиков в шефа влюбленная, что неудивительно, ведь Кирилл действительно красивый парень. Меня она окинула критичным, возможно, немного ревнивым взглядом, хотя лицо осталось профессионально бесстрастным. Хорошо вышколена, вот прямо настоящая леди, наверное, во всех ситуациях сдержанная и предельно вежливая. Не то что я, седьмая вода на киселе, графиня Устюгова. Взрываюсь мгновенно, словно порох, а нахамить могу, словно истинное дитя улиц, так что уши завянут и в трубочку свернутся.

Поглядела на часы – уже почти шесть. Сколько можно томить ожиданием?! Мне уже до чертиков надоело любоваться картиной «идеальная секретарша в безукоризненной приемной». Неужели принц во плоти так сильно занят?! Секретарша что-то усиленно высматривала в мониторе компьютера. С моего места не было видно экрана, но сдается мне, истинная леди не работает, а от безделья по сайтам шарится. Когда занимаются делом, не только мышкой щелкают, но еще и на клавиатуре печатают.

Тишину кабинета прервал звонок внутренней связи.

– Кирилл Владимирович вас ждет, – несколько торжественно объявила идеальная секретарша. – Можете войти.

Словно на прием к королю попала. Надеюсь, книксен делать не обязательно.

Решительно открыла дверь с кричащей золотой табличкой, сердце забабало в груди, того гляди ребра проломит. Унизительно выступать в роли просительницы. А, может, дело в другом? Вдруг у меня к этому привлекательному темноволосому парню еще остались какие-то чувства? Сейчас в костюме, галстук он выглядел повзрослевшим, серьезным и действительно походил на заветную женскую мечту. Или это прошлые обиды всколыхнулись в душе?!

– Здравствуй, Кирилл, – получилось с придыханием.

Принц во плоти, по-барски развалясь, восседал в широком кожаном кресле за поражающим воображение своими масштабами письменным столом. Красив как бог, но, по моему скромному мнению, слишком молод для такой ответственной должности, ведь Кирилл, если мне не изменяет память, только на два года старше меня. Что молодость! Главное, ему повезло родиться сыном директора крупного молокоперерабатывающего комбината. При моем появлении Кирилл, как велит простая учтивость, не встал со своего трона. Конечно – я просительница-простушка, а с подобными не обязательно быть галантным. Величаво раскинувшись в кресле, вертя в руках серебряную ручку, мой первый мужчина всю ошупывал меня раздевающим взглядом. Ну-ка-с, девушка, посмотрим, вы все так же привлекательны, как были прежде? Ненавижу такие, словно прикидывающие, насколько я буду хорошо смотреться в постели, взгляды. Ты же, помнится, сам говорил, что раздетой я похожа на Афродиту. Есть, правда, одна маленькая загвоздка – возможно, в постели с тобой я всегда буду бревном. Светка, блин, Светка, оставь свой злой сарказм! Его похабный взгляд нельзя считать равнодушным, значит, я ему по-прежнему нравлюсь, а это довольно обнадеживающий факт.

– Ну, рассказывай, зачем пришла? – спросил принц во плоти, так и не поздоровавшись со мной.

Сесть мне тоже не предложили. А вот это уже плохой знак, говорящий не только об отсутствии элементарной воспитанности, но еще и о том, что мне не показалось – принц во плоти действительно затаил обиду, а значит, сейчас будет куражиться, упиваясь своей властью. Что ж, постою, я не гордая. Точнее очень даже гордая, норова да гонора во мне всегда было с избыт-

ком. Но сейчас придушила их на корню, связала путами жесточайшего самоконтроля, пусть Кирилл глумится и важничает, я в свое время тоже знатно потрепала его гордыню.

В кабинете повисло молчание. С чего начать рассказывать?! Быть может, перво-наперво заверить его в своих чувствах, которые даже по прошествии времени живы и бушуют в моей душе? Учитывая наш последний телефонный разговор, оброненную фразу: «признавайся, соскучилась без моего внимания?» – Кирилл поверит. Но сейчас внутри только возмущение его наглым раздевающим взглядом буйствовало. Кроме того, нехорошо врать. Пытаясь успокоиться, пригладила подол своего красивого платья цвета чуть припыленной розы.

– Кирилл, наша семья попала в очень затруднительную ситуацию, и мне нужны деньги.

– Как банально... – брезгливо скривившись, протянул принц во плоти. – И поэтому златовласка решила вспомнить о таком недостойном, по ее дворянским представлениям, субъекте, как я?

О, мистер Догадливость! Только что мне теперь делать с вашими вдруг проснувшимися аналитическими способностями?!

– Не только поэтому, – постаралась посмотреть ласково, да прямо в глаза.

Блин, сама чувствую свою неискренность. Красивый парень напротив до чертиков раздражал и не вызывал даже грамма теплых чувств. Барин недоделанный. Еще раз провела руками по подолу, приглаживая и без того идеально сидящее платье. Кирилл, конечно, не очень большого ума мальчик, однако ж не совсем идиот.

– И сколько тебе нужно денег, Светик? – поинтересовался принц во плоти.

Боже, как унижительно, в глазах невольно появились злые слезы, норов очень больно ломать.

– Много, очень м-много, – на последнем слове запнулась, не привыкла я выступать в роли просительницы.

– Сколько?! – мужские глаза прожигали огнем.

– Для меня неподъемная сумма, – из дрожащих губ вырвался всхлип.

– Позволь полюбопытствовать, а зачем?!

Я решительно не могла говорить, рыдания колючим комом стояли в горле.

– Н-неважно, – только это коротенькое слово удалось из себя выдавить.

– И все же?! – требовал откровенности принц во плоти.

– Т-тема, ему нужна операция... – долго сдерживаемые слезы прочертили дорожку по идеальному макияжу на моем лице.

– Да, помнится, Денис рассказывал о той ужасной аварии.

В кабинете опять повисло молчание. Кирилл, поигрывая серебряной ручкой, о чем-то задумался.

– А что взамен, Светик?! – наконец прозвучал его вопрос.

Играет, точно кот с дрожащей, полумертвой от волнения мышью.

– Все... все, ч-что ты захочешь, – задрбезжал мой голос.

– Интересно-о-о, – певуче протянул Кирилл, а потом встал из-за стола и медленно направился в мою сторону.

Кот решил попробовать мышку на зубок.

«Бежать», – прозвучало тревожным набатом в голове, но я намертво впечатала массивные каблуки босоножек в пол. Куда бежать?! Домой, где потухшая, постаревшая лет на десять мать не находит себе места, плачет и готовит комнату для возвращения искалеченного сына, на лечении которого врачи уже поставили крест? Нет, пусть этот богатый лоснящийся кот все что угодно со мной делает, хоть полностью сожрет, лишь бы брату помог.

Принцевская рука запуталась в волосах, мужские красиво вырезанные губы приблизились, грубо всосались в мой трепещущий рот. А вот и пламенный поцелуй от принца.

– И минет мне сделаешь, стоя на коленках?

Козел! Козлина!! Кровь стремительной волной румянца бросилась в лицо. Честь графского рода Устюговых и норов уличной девчонки, будь они неладны, требовали отвесить принцу оплеуху, да такую, чтобы голова назад мотнулась, как тогда в ночном клубе. Но я лишь проглотила стоящий в гортани ком.

– Д-да, все, ч-что ты захочешь, – слезы опять прочертили две влажные дорожки по моим щекам.

Как омерзительно стоять перед ним, соглашаясь на явное унижение, и заливаться горькими слезами.

– Прямо сейчас, Светик... Давай, опускайся на колени и соси.

Ага, нашел дурочку с переулочка... Он сейчас поизгаляется, а потом выбросит на улицу, не дав ни копейки.

– Только после того, как ты поможешь.

Красивые глаза мечты всех девчонок зло блеснули из-под модного чуба.

– Решила поторговать своим телом? Вот уж не думал, что ты на такое способна, Светик. Идеальные губы принца скривились в презрительной усмешке.

Не он один. Я тоже раньше не могла представить себе ситуацию, при которой буду предлагать себя за деньги.

– Помоги мне, пожалуйста, Кирилл, я... сделаю все, что ты хочешь, и постараюсь не быть бревном.

Мужская рука опустилась ниже, накрыла мою бурно вздымающуюся в попытке дышать грудь. Скотина. Как сдержаться и не выцарапать ему глаза?!

– И во сколько ты себя оценила, Светик? Сколько ты хочешь поиметь от меня денег?

– Миллионы, – выдохнула я, а соленые капли ломки своей гордости продолжали катиться из глаз. Зря только красилась.

– Миллион?! – не понял Кирилл.

Если бы так мало, мы бы с мамой и сами как-нибудь справились, и я бы не стояла сейчас, бледнея от унижения, перед этим богатым козлом.

– Нет, больше. Нужно не менее десяти миллионов, – настоящую сумму даже побоялась назвать.

Надеюсь, остальное мы сами как-нибудь насобираем, продадим квартиру, бабушкину и дедушкину дачу, возьмем кредиты.

Принц во плоти ошарашенно присвистнул.

– Это большие деньги, Светик.

Мужская рука больно сдавила сосок на груди. Как сдержаться и не вцепиться когтями в его ухмыляющееся отвратительно-прекрасное лицо?!

– Большие, – безэмоциональным попугаем повторила я. – А для нашей семьи, живущей с одной зарплаты на другую, так просто огромные. Но ты когда-то хвалился, что твоя машина стоит шесть миллионов.

– Сто-о-ит, – протяжно произнес принц во плоти и недовольно скривился, словно вдруг вспомнил о чем-то неприятном.

– Я-я тебе со временем все верну, клянусь, верну. Хочешь половину своей зарплаты буду отдавать? А потом еще устроюсь на одну работу и оттуда половину...

Замолкла, не в силах больше говорить.

– И будешь трахаться со мной, пока полностью не выплатишь долг, – из губ прекрасного принца послышался глумливый смешок.

Вздрыгнула, слезы с новой силой заполонили глаза, размазывая в грязь красивый кабинет заместителя генерального директора компании «Молочный двор». Боже, сколько лет мне придется быть у него в рабстве. Впрочем, требование принц выдвинул ожидаемое, и мне казалось,

что я была к нему готова. Только внутри забушевала паника. Ведь все время будет изгаляться, тут невольно бревном станешь.

– Только зачем мне это, Светик?! – лицо принца во плоти приняло скучающее выражение, но свои противные руки с левой сиськи не убрал. – Сама посуди, за десять миллионов я могу купить миллион девиц...

Унизительно... Зря я сюда притащилась. Глупо искать благородство и сострадание там, где есть только непомерно раздутое эго. Оскорбленная гордость шипела внутри, вынуждая повыше задиравать подбородок.

– Можешь, – удивительно, голос не дрожал. – Но это буду все ж не я.

Взглянула в серые глаза красавчика-принца. Он немного завис, разглядывая мое лицо, видимо, выглядела я сейчас более чем привлекательно, значит, не зря старалась, два часа перед зеркалом прихорашивалась, и даже слезки не испортили мой луноподобный фэйс.

А потом принц засмеялся... издевательски... Нет, Светик, не даст он тебе денег, покуражится и все.

– Чем ты лучше других, детка? У тебя что, писька поперек? Так нет же, я маразмом еще не страдаю, вполне себе обычная...

Насчет маразма я бы поспорила.

– Может, три сиськи?! Тоже мимо... Сиськи, конечно, неплохие, но поверь, ничего выдающегося...

Принц во плоти снова противно загоготал. И его мерзкий смех словно разорвал натянутую до предела струну внутри тела, которая давала мне силы стоять прямо и горделиво поднимать кверху подбородок. Сейчас упаду, рассыплюсь, изольюсь водопадом слез, оглушу пространство криками хорошо спрятанного внутри отчаянья.

– Ты себя явно переоцениваешь, Светик.

– Еще немного – и у меня огнедышащая пасть появится. Зря я сюда притащилась. Такой ограниченный человек, как ты, только три сиськи может оценить.

Развернулась и, горделиво вышагивая, направилась к двери.

– А что ты предлагаешь – балдеть от твоих пятерок в дипломе? – кричал вдогонку Кирилл. – Или восторгаться фактом, что твой «пра-пра», и еще неизвестно сколько «пра» дед с самим Николаем Вторым обедал, а не крутил хвосты коровам, как мой? Так времена поменялись! Теперь наша семья бывает на приемах у главы государства.

Губы самопроизвольно сложились в презрительную чванливую улыбочку королевы красоты.

– Возможно, Кирилл, я не стою этих денег, но ведь дело было не в покупке-продаже моего тела, а в милосердии, помощи ближнему, раз уж тебе повезло родиться таким богатым. Но, похоже, ты даже слов таких не знаешь.

Глупая, какая ты глупая, Света! Какое благородство может быть у нуворишей?!

– И я тебе больше ничего не предлагаю и никогда не предложу. Пока, Кирилл!

На прощанье показала ему средний палец...

– Да пошла ты, дура! Строишь из себя непонятно кого.

Но я уже не слушала прогневшего принца, открыла дверь роскошного кабинета и величаво удалилась. А потом почти бегом пробежала мимо идеальной во всех отношениях секретарши, дворянская кичливость меня оставила, гордость лопнула мыльным пузырем, с оглушившим все тело грохотом. Дурочка с переулочка, а не графиня Устюгова.

Чертовы слезы туманил глаза... Неудивительно, что, пробежав несколько метров, я в кого-то всем телом впечаталась.

– Извините, я вас не заметила.

Взглянула на преграду, оказавшуюся на моем пути. Мужчина лет пятидесяти с гаком, одетый в дорогой синий костюм, холеный, несмотря на почти седые волосы привлекательный.

Морщинки вокруг глаз и рта его тоже не портили, наоборот делали мужское лицо более интересным. Облик моей нечаянной преграды показался смутно знакомым. Надо же, насколько мне позволяли видеть стоящие в глазах слезы, он очень походил на Ричарда Гира.

– Девушка, у вас что-то случилось?!

Случилось! Случилось то, что дурочке с переулочка еще раз показали – сказок не бывает в жизни. И теперь я совершенно не знаю, как помочь своему брату, не понимаю, как вернуть матери ясный, веселый, пропитанный любовью взгляд... От собственной беспомощности хочется выть и рвать волосы на голове. Только кого это интересует... Вот если бы у меня было три сиськи, тогда, возможно, мне удалось бы обратить на себя внимание богатых зажавшихся мальчиков.

– Нет, ничего не случилось, козлов только много развелось на свете...

И, рванувшись из поддерживающих меня мужских рук, направилась к лифту.

* * *

Пешеханов Владимир Константинович стоял у большого панорамного окна, смотря на площадку возле офиса агрохолдинга «Молочный двор». Из дверей вышла стройная блондинка и, красиво шагая, направилась в сторону остановки общественного транспорта. Ему еще помнился чистый и свежий запах ее духов, смесь мандарина и каких-то цветов, виделись голубые, бездонные от слез глаза, подрагивающие совершенной формы губы. Какая редкая, яркая и вместе с тем утонченная красота!

Мужчина набрал телефон охраны на входе.

– Виктор, что за девушка сейчас была в офисе, блондинка, в розово-красном платье?

– Владимир Константинович, она к вашему сыну приходила.

– А, ну, тогда понятно.

Понятны слова девушки про обилие козлов. Надо признать, Кирилл в отношении слабого пола – редкостный засранец. Хотя однажды после очередной попойки признавался ему в своих чувствах к какой-то девушке. Владимир Константинович даже подумывал дать распоряжение проверить, что за краля влюбила в себя его единственного сына, но что-то у них не заладилось, и необходимость в подобной информации отпала. Мальчик молодой, пускай еще погуляет, а вот потом нужно будет подобрать ему хорошую девушку. Чистую, не избалованную, желательно с приличным капиталом в качестве приданого. Хотя не избалованных и при деньгах сейчас очень мало. Ему когда-то очень повезло с избранницей, и пусть жена его не красавица, зато ее отец был с большими связями, что, конечно, поспособствовало процветанию компании «Молочный двор». Из Валентины получилась верная, заботливая жена, достаточно мудрая, чтобы игнорировать пропахшие чужими духами рубашки мужа и не устраивать скандалы, если он задержался на работе до утра.

– Виктор, ты записал данные девушки?

– Э-э-э, – заблеял охранник.

– В должностных инструкциях черным по белому указано – фиксировать данные всех, кто посещает офис компании.

– Кирилл Владимирович предупредил, что к нему придет блондинка, сказал немедленно ее пропустить. Ясно же, что девушка приходила совсем не по делам комбината. Если честно, я не посчитал нужным... – Охранник пристыженно замолчал.

Мужчина, все еще смотрящий в окно, раздраженно повел плечами.

– Значит, ты проигнорировал должностные инструкции.

– Получается, так...

– Вот что, Виктор, завтра утром иди в отдел кадров и пиши заявление по собственному желанию.

– В-владимир Константинович, п-пожалуйста, – охранник даже начал заикаться, – простите, не подумал, что девушка такая важная птица.

– Важна не столько девушка, сколько твое наплевательское отношение к служебным обязанностям, на подобное нельзя закрывать глаза.

– П-простите, Владимир Константинович, но я в-ведь верой и правдой служил на протяжении пяти лет.

– Так уж верой и правдой?!

– Ни одного замечания не было...

Руководитель комбината «Молочный двор» задумался.

– Вот что, даю тебе двухнедельный срок, чтобы найти координаты этой девушки. Не справишься – пиши заявление.

– Так у Кирилла Владимировича можно спросить, наверняка он в курсе.

– Вот иди и спрашивай!.. – повысил голос генеральный директор компании «Молочный двор». – Но регламент должен быть соблюден.

Глава 4

– Темка, вот ты и дома, – мы с мамой суеились, пытаюсь вкатить инвалидную коляску по пандусу к лифту. Это довольно тяжелое занятие, брат хоть и худой, как червь, но мальчик высокий и плечистый.

– Дома... – тихо отозвался Темка.

О заключении врачей мы, конечно, брату не сказали, только он парень сообразительный, сам догадался, что ничего хорошего там не написали, и потух, словно у него выключили внутри лампочку, полностью лишив его интереса к реабилитации, занятиям поддерживающей гимнастикой, да и вообще ко всей жизни. В восемнадцать лет тяжело осознавать, что ты больше никогда не встанешь на ноги, а ведь Артем даже полюбить толком никого еще не успел, полтора года назад случилась та страшная авария, и все это время мы безуспешно бьемся сначала за его жизнь, потом за его здоровье. Но повреждены сразу несколько отделов позвоночника, две операции не дали никакого результата, ниже пояса он по-прежнему ничего не чувствует, и вот теперь такой неутешительный прогноз...

– Тебя комп уже заждался.

– Сестренка, у меня теперь есть ноутбук, подключенный к интернету, – так же тихо отозвался брат.

– На ноутбуке не такая крутая видюха...

– Ну да, – в голосе Артема по-прежнему было равнодушное уныние.

– Ты, наверное, в своей игре уже супер-пупер-мегапродвинутый?

– Нет, не совсем, для того чтобы быть супер-пупер, в игру надо вкладывать деньги. Знаю, некоторые игроки по 20–30 тысяч каждый месяц тратят, но я тоже в двадцатке сильнейших. У меня ведь много свободного времени, и там, в виртуальном мире, я могу прыгать, бегать, да такие трюки выполнять, которые мне даже до аварии были не под силу, – Темка замолчал.

Мама надрывно всхлипнула, а потом закрыла рот руками, пытаясь сдержать рвущийся на свободу плач.

А я затараторила, быстро-быстро, излишне воодушевленно, обо всем и ни о чем конкретно, о том, что мне обещали повысить зарплату, о недавно просмотренном фильме, босоножках, что я купила в погоне за красотой и которые ужасно натирают ноги, о том, что мы переоборудовали ванную комнату, и теперь там душевая кабина с душем Шарко.

На эту кабину мы потратили последние наши деньги, даже залезли в долги, но, говорят, водный массаж очень полезен, а, главное, Темка сможет самостоятельно мыться. Болтала, нажимая кнопку лифта, трещала сорокой, вкатывая коляску брата сначала в квартиру, а потом в его комнату, словно настоящая блондинка из анекдотов. Я ведь правда настоящая, не крашенная, но по уму воображаю себя самой черной брюнеткой, а иногда вообще мужчиной.

Мама ушла готовить ужин и, подозреваю, дать, наконец-то, волю горьким слезам, которые, словно кислотой, прожигали наши глаза.

Артем рассеянно осматривал свою комнату.

– Здорово вы тут все придумали, порожки убрали и шкафы расположили так, чтобы я мог дотянуться, – на миг его губы осветила прежняя мальчишеская улыбка, ненадолго, она быстро потухла, и лицо брата снова стало мрачным и отрешенным.

– Мы старались, чтобы тебе было максимально комфортно.

– Спасибо, – так же безлико отозвался брат, а я обняла его худые плечи.

– Тем, я так рада, что ты вернулся.

– Свет, ты не видела, случайно, Машу? Я ей писал, а она ничего не ответила.

Пожалуй, влюбиться брат все-таки успел.

Вот только избранница его сердца оказалось довольно черствой особой, навестила его раз в больнице, узнала неутешительный диагноз, а потом... пропала.

– Конечно, зачем ей нужен калека, Бельчонок такая красивая.

На мой взгляд, симпатична и только, впрочем, все влюбленные смотрят на предмет своих амурных вздыханий через розовые очки.

– Пусть катится колбаской по малой Спасской... Не думай ты о ней, Темка. Ничего в ней нет хорошего, вертлявая девица, у которой на уме лишь тусовки, ухажеры да брендовые шмотки.

– Свет, я ее не осуждаю, еще неизвестно, как бы мы повели себя в такой ситуации.

Мой маленький философ... В груди нестерпимо защемило.

– Знаешь, сестренка, иногда я думаю, что лучше бы насмерть...

Вздрогнула, кислотные слезы заполонили глаза.

– Н-нет, Темочка, не смей так говорить... Все у нас будет хорошо, ты обязательно выздоровеешь, встанешь на ноги... закончишь университет и потом найдешь действительно достойную девушку. И дети у тебя будут, род Устюговых должен продолжаться, ты же знаешь – на тебя вся надежда.

Какие пафосные слова... Нашла, чем утешить. О детях брат сейчас меньше всего думает.

– Темочка, прошу тебя, милый, не надо сдаваться! – снова обняла юношеские тощие плечи. – Ты нам нужен, особенно маме, ей и так очень тяжело после смерти папы, пожалуйста, не кисни, будь мужиком... – тихим шепотом убеждала я брата, хотя мужик-то весь переломанный, и ему только месяц назад как восемнадцать лет исполнилось, а сколько пришлось пережить физической и душевной боли. – Не кисни, Тема, борись, а я что-нибудь придумаю, ты же знаешь, я всегда головастая была... В мире столько всего интересного, ради чего стоит жить, книги, фильмы, игры твои дурацкие, институт можно закончить заочно и попробовать заняться спортом. Вон наши инвалиды все паралимпиады выигрывают.

Слезы потекли по щекам, заползая едкой солью в рот.

– Да, да, Светик, я постараюсь быть мужиком и не сильно вас напрягать.

– Дети, идемте кушать!

Из кухни выглянула мама, глаза красные, значит, действительно плакала в горькую, когда ужин готовила. Увидев нас обнимающимися, мама протяжно всхлипнула, раскинув руки, обхватила наши плечи, прижимая к своей груди, и мы заревели все вместе.

– Устюговы, слушайте сюда, – давала я родным и самой себе установку, – мы не станем раскисать, сейчас поплачем вдоволь, а потом соберемся и будем жить, бороться. Мы не должны сдаваться.

– Светик, мы не киснем, не киснем, – повторяла мама, но во взгляде красивых зеленых глаз царствовало уныние. Нет, не было в ней силы для борьбы.

– Мы все выдержим, – храбрился Темка, – я обязательно встану на ноги и когда-нибудь станцую с тобой, мама, и с тобой, сестренка.

Выдержим?! Но блин, честно сказать, все мы кисли... мама, Темка, я... Внутри засел страх перед будущим. Как нам жить теперь?! Мама с работы уволилась, за Артемом нужен постоянный уход, а с брата какой работник, если он ниже пояса ничего не чувствует. Осталась одна я с моим довольно скромным доходом... Нет, дедушка с бабушкой обещали нам помогать, но разве могут наши пенсионеры похвастаться большими выплатами? Мама тоже не собиралась целыми днями сидеть сиднем, мы уже продумывали, чем можно ей и брату заняться на дому. Мне тоже придется искать еще одну работу, причем более чем высокооплачиваемую, ведь важно не только прокормить семью, но и поставить Темку на ноги... Нужно заменить в родных глазах хаос безнадёги на веру и надежду в возможность счастливого будущего для нашей семьи. Только как? Как?! Я не находила ответа, поэтому ныла и кисла вместе со всеми.

Как в этом гребаном мире простой девушке можно заработать двадцать гребаных миллионов рублей?!

* * *

Через две недели я, как обычно, возвращалась, нагруженная продуктами, с работы домой. В подъезде стояла большая грузовая машина, куда крепко сбитые парни в спецовке таскали всякую домашнюю утварь. За погрузкой вещей наблюдала моя бывшая подруга детства, Алена, которая, как утверждают дворовые сплетницы, пошла по плохой дорожке. В коротеньком красном платице, золотистых босоножках, красиво обхватывающих тонкие лодыжки, с блестящей маленькой сумочкой на точеном плечике, распущенными по плечам темными волосами и в огромных закрывающих пол лица темных очках, она смотрелась иностранкой, тонкой, ухоженной штучкой из голливудских фильмов. Стоп, стоп... А сколько времени прошло, как она пошла по плохой дорожке? Не так уж и много... Года три, четыре... И теперь Алена переезжает в новую квартиру, и машинку себе купила, недорого, средний класс, но полтора миллиона за нее наверняка выложила. А потом мне вспомнился лысый верзила в дорожном костюме и карточка с изображением красивого силуэта женской фигуры: модельное агентство «Соблазн». Сразу понятно, какую они там моду показывают...

Продать себя оптом у меня не получилось, слишком высокую цену, видимо, назвала. А что, если?! А что, если попробовать продавать себя по кусочкам?! Вдруг тогда найдутся покупатели? Фу, нет, Светик, нет... Секс за деньги с мужчинами, которые тебе совсем не нравятся... это отвратительно, тошнотворно, точнее, совсем не для меня с моей графской честью и фригидной сущностью. Но честь не поможет вылечить брата... лишь успокоение для раненой гордости.

На деревянных ногах подошла к бывшей подружке по детским шалостям, выглядевшей сейчас такой далекой, красивой забугорной дамой.

– Здравствуй, Алена. Покидаешь наш двор?

– Привет, Светик. Да, переезжаю. А как ты поживаешь?! Сто лет с тобой не разговаривала. Выглядишь немного замученной.

Еще бы... Плохо я поживаю. Уже вторую неделю по вечерам тружусь официанткой, устала до чертиков, заведение ведь работает до последнего клиента, не высыпаюсь, но чаевых не так уж много получается, и зарплата тоже не ахти какая большая. Так я никогда не заработаю на лечение брата, разве только на поддерживающие лекарства и терапию, которые тоже безумно дорого стоят. Мама все такая же потухшая, отрешенная... Кажется, у нее тоже внутри выключили лампочку, и я иногда всерьез опасаясь, что ее психика не выдержит свалившихся на нас несчастий. Только об этом говорить Алене не стала, видимо, графская гордыня взыграла.

– Нормально, – пискнула я замученным обиженным на весь белый свет мышонком.

– Как Темка? Поправляется?!

Глаза заполонили слезы... Словно пристыженная, опустила голову книзу, а внутри зрел протест на свою слабость и бессилие.

– Ален, я тут недавно видела лысого амба... – осеклась. Черт знает, какие у нее с бритоголовым отношения. – Парня... Он мне визитку давал какого-то модельного агентства... Расскажи мне о нем?

– Об амбале?! – лукаво улыбнулась Алена. – Что, заинтересовал?! Мужик, конечно, видный, девяносто килограмм чистого тестостерона.

Тяжёлые пакеты оттягивали руки, вынуждая сутулить плечи.

– Да нет же! – невольно разозлилась, как она могла подумать, будто этот бритоголовый самонадеянный упырь может мне понравиться. Тоже мне, нашла видного... – Расскажи мне про агентство. Ты ведь там работаешь?

Густо напмаженные коралловые губы заиграли загадочной улыбкой.

– Ты же понимаешь, какие услуги оказывает агентство?

– Не маленькая, вроде бы.

– Знаешь что, Светик, грузчики закончили работу, мне сейчас надо ехать, вот мой телефон, – Алена сунула в мою сумочку визитную карточку. – Набери меня как-нибудь, желательно днем, поболтаем. Кстати, Юрик тоже обратил на тебя внимание, сказал, что ты красотка, каких поискать, даже просил с тобой поговорить, но я побоялась, что ты меня лесом пошлешь. Ты ведь вся такая правильная, гордая, прямо принцесса, которые, как известно, не пукают.

Принцессы, может, и не пукают, зато каждую ночь плачут.

– Свет, если ты действительно понимаешь, чем занимается агентство, то я помогу тебе устроиться. В общем, звони...

И Алена, мелодично постукивая каблуками босоножек, удалилась к ярко-красному Форду. Мужчины-грузчики замороженно смотрели ей вслед, открыв рты и чуть ли не капая слюной на асфальт.

* * *

Сегодня по-настоящему сумасшедший день. Постоянная беготня на основной моей работе сменилась беготней между ужинающими и выпивающими людьми на моей дополнительной работе. Целые толпы народа решили посетить кафе «Пассаж». Оно и понятно – вечер пятницы, все хотят расслабиться. Цены у нас в заведении невысокие и в целом доступные для простых людей. Порой даже слишком простых, которые не считали зазорным схватить меня за попу, по-хамски подмигивая и скаля зубы. Но в дорогие заведения с приличной зарплатой и хорошими чаевыми устроиться официанткой без корочки о прохождении курсов и опыта работы нереально. Сейчас одиннадцать вечера, а я уже валюсь с ног, и, кажется, давно заснула бы на ходу, да грохочущая музыка и пьяные, вызывающие отторжение рожи вокруг вынуждают держать себя в тонусе.

– Эй, красотка, повтори нам по пиву, и эти гренки с чесноком.

– Я записала.

– Девочка, как там тебя?

На груди висит бейджик, впрочем, на «как там тебя» и «эй, ты» я тоже откликаюсь.

– Убери, наконец, тарелки!

– Приду через минуточку с подносом и все уберу.

И так без конца целый вечер. Я неслась на кухню отправлять заказ на эти гребаные, отвратительно пахнувшие гренки, потом тащила четыре тяжелых пол-литровых бокала пива клиентам, затем бежала с подносом убирать чужие грязные тарелки... Удобная обувь на плоской подошве не спасала положение, ноги все равно гудели и казались огромными тумбами.

Устала, как же я чертовски устала... Порой так хочется кому-нибудь нахамить в ответ, но нельзя, клиент всегда прав. Начальству тоже грубить не будешь, вмиг вылетишь из заведения, а ругаться с такими же спящими туда-сюда работягами совесть не позволяла.

– Черт! О, черт!

Я оступилась, забыла о маленьком порожке с коридора кухни, упала, больно подвернув ногу, послышался ужасный грохот, посуда с заказом поскакала по кафелю, разбиваясь мелкими осколками, еда оказалась на грязном полу, и это, к сожалению, не отвратительные гренки с чесноком, а одно из самых дорогих блюд нашего в целом демократичного кафе. Гадство!!! Ну почему мне так не везет?!

Из зала на звук разбитой посуды сейчас же прибежал администратор, Валерий Андреевич, здоровенный детина лет тридцати пяти, говорят, большой друг владельца кафе «Пассаж». Валерик несколько секунд взирал на безобразие, что я устроила на полу, а потом его взгляд

переместился на мои ноги. Лучше бы мне руку предложил, чтобы помочь подняться. Куда, черт возьми, подевались нормальные мужики в нашей стране?!

– Устюгова, стоимость посуды, еды вычтем из твоей зарплаты, и еще штраф заплатишь за то, что ворон ловишь на работе.

Из глаз брызнули слезы, руки задрожали от обиды.

Какие вороны, я сейчас даже летающей коровы не замечу, потому что туда-сюда, туда-сюда, не отрывая взгляда от подноса. Кажется, за эту сумасшедшую неделю я вообще денег не получу, и только усталость будет мне наградой за прилежную работу.

– Валерий Андреевич, пожалуйста, давайте без штрафа.

Собрала осколки и встала. Когда это Валерик так близко подошел? И почему так внимательно смотрит, да прямо в вырез моей блузки?

– Можно и без штрафа, Светик, если ты, конечно, постарайся.

Мужские пальцы прошли по моей щеке, обвели контур губ.

– Такой красивой девочке хочется помочь. Пойдем в подсобку, поможешь мне расслабиться, а я забуду про штраф, даже прощу разбитую посуду и испорченную еду.

Вот так откровенно, цинично, нагло, даже на миг растерялась...

– Убери руки, – наконец произнесла я, нарушая субординацию и резко переходя на «ты». Посмотрела предупредительно в желтоватые глаза главного администратора кафе «Пассаж».

Немного толстоват, а так вполне себе обычный... не красавец, но и урод только в моральном плане, ведь буквально вчера его поздравляли с рождением ребенка.

– Да чего ты выкаблучиваешься, дурочка? Хочешь, я поставлю тебя обслуживать лучшие столики? Да и вообще могу поспособствовать продвижению по карьерной лестнице... Владелец кафе – мой старый корефан, так что советую со мной дружить.

Кажется, Валерик цены себе не сложит... Какая в кафе «Пассаж» может быть карьерная лестница?! Всего-то три ступеньки: поломойка, официантка, администратор зала. Мужские пальцы потянулись к вырезу скромной белой блузки моей униформы.

Грустно... Видимо, придется забыть о зарплате и проститься с работой.

– Убери руки! – еще раз рявкнула я и так посмотрела, что любого до костей проймают холодом. – Меня уже клиенты заждались.

– Подождут, ничего страшного, – Валерику, по ходу, плевать на мои леденящие взгляды. Он их попросту не заметил, потому что сиськи рассматривал. А некоторые утверждали, что в них нет ничего примечательного... Безбожно врал! Видимо, есть за что взгляду зацепиться.

– Анжела рассказывала, что вчера, пока она курила, один столик ушел и не заплатил. Заказ вычли из ее зарплаты, а там на пять тысяч выпивки было и харчей.

– Ничего с твоими клиентами не будет. И вообще, хочешь жить – умей ножки расставлять... Народная мудрость, между прочим. Хватит болтать, глупенькая, пойдем, поможем друг другу расслабиться.

Мужские лапищи обняли меня за талию и вместе с подносом, на котором стояли осколки посуды, потащили по направлению к подсобке. Удивительно, но никто из снующих туда-сюда людей даже не подумал вмешаться. Наверное, обычная штатная ситуация. Если затащит в подсобку, то его не остановить – изнасилует... вон какие глаза масляные, а руки трясутся и нервно сминают мое тело. Слово «нет» он вряд ли услышит.

– Я всю неделю тобой люблюсь... Такая аппетитная красивая цыпочка.

Поднос еще раз упал на пол, резко наклонилась, в руках оказался осколок разбитого бокала.

– Только тронь – и прямо в пах получишь розочкой. Думаю, это чертовски больно... и если хорошенько провернуть, то, возможно, радости секса останутся для тебя позади. А пока ты будешь прохлаждаться по больничкам, надеюсь, твоя жена найдет себе нормального

мужика, который не станет ей изменять в тот момент, когда она баюкает новорожденного малыша.

Валерка напрягся. Осколки бокала в руке и мой бешеный взгляд, который он наконец-то соизволил заметить, отрезвили. Совесть вряд ли проснулась, но хотя бы страх и чувство самосохранения появились.

– Дура, совсем сбрендила?! Что ты делаешь, идиотка?!

– Ухожу. Я больше не собираюсь здесь работать!

– Да иди, кому ты нужна, бешеная!

Стрелой выскочила из подсобки, не могу так больше, я устала, чертовски устала, и мне совсем не хотелось раздвигать ноги ради каких-то грошей и трёхступенчатой карьерной лестницы.

Отбросила стеклянную розочку и выбежала в зал.

– Девушка, где наш счет, сколько можно ждать?! – недовольно обратился кто-то из посетителей.

Но я не обратила внимания, прошла мимо, на ходу снимая черный фартук униформы. Пусть Валерик сам столы обслуживает. По щекам катились предательские слезы, накапливающаяся усталость последних дней наконец-то вырвалась на свободу.

– Светик, ты чего?! – заметив мое состояние, спросила Анжела – еще одна официантка нашего питейного заведения.

– Ухожу, – коротко бросила я и, схватив сумочку, выбежала в ночь, навсегда покидая кафе «Пассаж».

* * *

Но и даже после инцидента с Валериком я не сразу позвонила Алене. Еще два дня в моей душе боролись, кто кого победит, внушаемые с детства высокоблагородные принципы, дворянская гордыня, девичья честь, стыдливость и постоянно сидящее болью в груди желание помочь близким. А потом я услышала, как мама, стараясь не шуметь, плачет у себя в комнате, ей отказали еще в одном благотворительном фонде. Тогда я окончательно решилась.

Подруга детства встретила меня радостно. Несмотря на то, что она пошла по плохой дорожке, характер у Алены остался веселый, добрый и незлобливый. Мне понравилась ее новая квартира: расположена возле большого парка в новом кирпичном доме с закрытой территорией и подземным паркингом, комнаты большие, светлые, потолки высокие, а ванна, куда подружка повела меня мыть руки, размером с нашу кухню. Дизайн сдержанный в шоколадно-молочной гамме, с небольшими вкраплениями ярких пятен, ничего эксцентричного, кричащего или помадно-розового. Правда, мебели пока было маловато, как объяснила Алена, старую она не захотела сюда тащить, а на новую пока не хватило средств. Собственно, полностью меблирована была только огромная кухня.

Подруга детства в красивом, чуть прикрывающем попу шелковом халатике цвета лаванды хлопотала возле плиты, готовя чай.

– Ален, расскажи мне, пожалуйста, об этом агентстве...

– Что, Светик, совсем с деньгами туго?

Нет, я не буду плакать. Подруга детства, конечно, не станет злорадствовать, но в жалости тоже есть что-то унижительное.

– Да, сейчас очень сложно, – уклончиво ответила я.

– А что врачи говорят, Темка встанет на ноги?! Какой парень видный, и надо ж было такой беде случиться.

Пытаясь скрыть все-таки появившиеся слезы, опустила взгляд в чашу с каким-то приятно пахнущим травами чаем.

– Очень слабая надежда, – с большей вероятностью мучительная смерть через 10–12 лет. Не выдержала, заревела в горькую. Седьмая вода на киселе графиня Устюгова – большая-пре-большая плакса.

Подруга детства горестно вздохнула и утешающе обняла меня за плечи.

– Ну что ты, Светик, все будет хорошо. Не может такой парень пропасть, это же сокровище русского генофонда.

А я все никак не могла успокоиться, хотя еще вчера мне казалось, что выплакала уже все имеющиеся в организме слезы, и внутри вместо жалости к себе любимой остались лишь пустота да холодная решимость.

– Ален, расскажи мне про агентство, – повторила я вопрос, когда удалось взять под контроль свои расшалившиеся эмоции.

– Модельное агентство «Соблазн» существует вполне законно и официально специализируется на предоставлении модельных и эскорт-услуг. А неофициально девушки предоставляют совсем иные услуги и по другим расценкам. Но это не просто дорогой бордель, тут несколько тоньше, сложнее. Скажем так, они обеспечивают сильных мира сего красивыми, соответствующими их статусу любовницами. Кроме того, если ты, скажем, ну очень сильно приглянулась мужику и он хочет, чтобы какое-то время ты трахалась, давай будем называть вещи своими именами, только с ним, ну, или, допустим, заказчик едет на юга, в командировку и желает, чтобы компанию ему составила красивая, доступная, но вместе с тем интересная в общении девушка, существует услуга аренды, которая предоставляется на срок от недели до полугода.

Боже, как унизительно, сдают в аренду, словно скот.

– Ты сейчас в аренде?!

– На данный момент нет. До этого была почти полгода в аренде. Но ничто не вечно под луной, – на миг симпатичное лицо Алены стало грустным, – Надоела я своему арендатору. Вообще, девчата любят аренду, поскольку в этом случае клиент агентству, а агентство тебе сразу платит приличную сумму денег.

– Не понимаю, неужели эти мужчины не могут самостоятельно найти себе любовницу, это будет намного дешевле.

– Могут, наверное... Но ведь это искать надо, ухаживать, а потом еще уламывать, чтобы дама согласилась на унизительную роль любовницы. А многие из клиентов «Соблазна» занятые люди, им поисками заниматься некогда, ухаживать, уламывать лень. Да и люди богатые обычно с большими претензиями, им нужно не просто симпатичное личико, но еще чтобы поговорить могла, в постели раскованной была, а главное, знала свое место и не претендовала на большее. Найти такую иногда довольно сложная задача, многим проще заплатить. А у нас в агентстве жесточайший отбор, сюда далеко не каждую девушку берут, представляешь, Ирина Николаевна даже на оценки в аттестате и дипломе смотрит. Еще требуется приличное знание какого-нибудь языка, потому как среди клиентов довольно много иностранцев. Мне, чтобы соответствовать требованиям агентства, даже пришлось на курсы английского ходить и в институт заочно поступить. Но тебе переживать нечего, ты красотка, каких поискать, то ли Катрин Денев, то ли Брижит Бардо в молодости, кроме того, оконченная вышка, ну и эта сказочка-быль про графского прапрапрадедушку, уверена, тоже вызовет немалый интерес к твоей персоне. Можно считать, что ты уже принята.

Вот так – принята и даже без экзаменов... Мне бы радоваться, но внутри разлилась едкая грусть и опять захотелось реветь.

Пытаясь утихомирить начавшийся бунт принципов в душе, сделала небольшой глоточек из своей чашки. Вкус чая был такой же приятный, как и запах.

– Слово «модельное» только для прикрытия?

– Нет, почему же... чисто модельные услуги агентство тоже оказывает. Понятное дело, что мы не демонстрируем одежду от кутюр, но, если нужно рекламу снять с красивой девушкой

или сделать каталог для какого-нибудь магазина, люди обращаются. Правда, тут много денег не заработаешь.

– А если девушка передумает и решит отказаться...

Аленка откусила кусочек конфеты, прикрыла глаза, наслаждаясь вкусом. Тоже последовала ее примеру. Подруга детства до сих пор помнит, что я питаю слабость к зефиркам и суфле в шоколаде. Конечно, ведь наши вкусы совпадали, и в детстве, помнится, мы с Аленкой чуть ли не дрались за птичье молоко. Но сейчас любимая сладость оседала горечью на языке.

– В агентстве все люди адекватные... Насильно тебя пихать под мужиков не станут, но, конечно, капризы не поощряются. «С этим я буду спать, а с этим не буду», – так не прокатит. Мужчина тебя выбирает, а не ты его. Не согласна – гуляй, красавица, и не морочь серьезным людям голову. Знаешь, Светик, у нас некоторые девчонки замуж повыходили за олигархов.

А как же правило: «знай свое место и не претендуй на большее»?

– Пряма за олигархов... – усомнилась я.

– Ну, за очень богатых мужчин... Одна даже ребенка родила от него и живет себе припеваючи в Италии, – жестикулируя руками с надкушенной конфетой, рассказывала Алена. – Я своего последнего так обхаживала, так ублажала, и он вроде бы влюбился без памяти, все говорил мне, что только я его понимаю и радую...

Женщины удивительные существа. Даже если нельзя, когда тебя словно скот, взяли в аренду, они все равно в глубине души мечтают о большем. Аленка с необъяснимой злостью на лице отправила конфету в рот и ожесточенно задвигала челюстями, будто именно эта сладость виновата в ее любовных несчастьях. На красивое лицо снова набежала грусть-тоска.

– Потом его сорокалетняя жена вдруг забеременела, а он себе другую девочку взял в аренду. Козел, в общем, редкостный... хотя нет – обыкновенный.

Невольно улыбнулась ее точным эпитетам.

– Ну, ничего, Светик, мне тоже когда-нибудь обязательно повезет, бог троицу любит... С двумя не получилось, значит, найдется третий, который влюбится и замуж позовет. Вот увидишь, я обязательно буду жить в особняке и отдыхать в самых красивых местах земного шара.

Святая простота.

Такие мечты казались мне слишком наивными и вместе с тем претили своей расчетливостью. Впрочем, мне хватило такта не высказывать Аленке свое «фи». Без причины я редко хамлю.

– И что, держатели этого «Соблазна» не возражают против такого, скажем, романтического развития событий? Свадьбы между девушками и клиентами им не очень-то выгодны...

– Ну, они, конечно, не в восторге, но особо не возражают. Во-первых, если честно, на моей памяти, а я уже почти пять лет в «Соблазне», до настоящей свадьбы дошло только пару раз, а во-вторых... новые девушки придут. Контракт с моделями подписывается на год, из нас каждая знает, что если хочешь свинтить раньше срока, то должна будешь выплатить приличную неустойку, ты или твой мужчина. Наоборот, девочки ужасно боятся, что с ними не перепишут контракт на следующий год. Ирина Николаевна, владелица агентства, тетка строгая и придирчивая. Ее модели должны быть идеальны: лицо, фигура, манеры и так далее... Ну и, соответственно, возраст только до 30 лет. Светик, пока ты молода и хороша собой, нужно брать от жизни и богатых мужиков все, что возможно, по максимуму.

– А как же любовь? – пискнула праведница во мне.

– А любовь никто не отменял, но согласись, лучше влюбиться в обеспеченного мужчину, который в состоянии тебе что-то дать, чем в какого-нибудь нищего лентяя, приносящего домой три копейки, с которым тебе придется самой ишачить целыми днями.

Какое интересное мышление, меркантильное, эгоистичное, без всяких высоких стремлений, но в житейском плане не лишенное мудрости. Рыба ищет где глубже, а человек где лучше.

– У меня совсем другие жизненные взгляды.

Аленка фыркнула.

– Твои взгляды для другого века, причем даже не прошлого, а позапрошлого.

– Возможно, – неохотно согласилась я. – Ты сказала, хозяйка агентства – Ирина Николаевна, а мне визитку давал бритоголовый парень. Он что, специалист по кадрам?

– Это был ее брат, Юрик, а лучше Юрий Николаевич, не любит он панибратства.

Лучше Упырь.

– И нет, Юрий Николаевич не подбирает кадры, просто мимо тебя, королевишны, не смог пройти. Ты ведь симпатяга, а он знает толк в женской красоте. Юрик занимается вопросами охраны девушек клуба и привлечением новых клиентов. Девчонки шепчутся, вроде бы у Юрия Николаевича еще какой-то бизнес есть в нашем городе, кажется, несколько тренажерных залов и фитнес-клубов. Но практически каждый вечер он торчит в агентстве и, если захочет, может выбрать любую девушку. Правда, за секс всегда платит, причем более чем щедро.

Надеюсь, меня он выбирать никогда не будет. Ой ли, Светик... Несмотря на свою относительно неопытность, в нашу короткую встречу возле дома со стороны бритоголового мне явно почувствовался мощный сексуальный интерес... Жаром так и палило.

– Ты с ним спала?! – любопытствовала я.

– А то как же... Мужик он в постели зашибись, лучше еще не встречала. У нас каждая с ним готова даже бесплатно, потому как с клиентами не всегда получается кончить. Он же в постели мастер.

Почему-то говорить о наглom лысом верзиле было неприятно.

– А Ирина Николаевна? Расскажи мне о ней.

– О, Ирина Николаевна очень интересная женщина, строгая, хотя с нами, бабами, по-другому нельзя, но справедливая. Выглядит зашибись, красота неопиcуемая, хотя ей, кажется, уже под полтинник. Не знаю, что там у нее в молодости произошло, видимо, какая-то трагедия. Девчонки болтают, она тоже когда-то работала прости... ну, скажем, ночной бабочкой, сделала аборт, и после этого детей у нее не было.

– Почему не прибегла к ЭКО? Процедура в то время дорогая была, но ведь и она при деньгах.

– Не знаю, почему. Наверно, не встретился ей хороший мужик, который бы принял и поддержал в этом вопросе. Хозяйка держит дистанцию, о личном никогда не треплется, для личного у нее есть верная подруга еще со времен бурной молодости – Вера Андреевна. Она что-то типа экономки у нас в агентстве. А вообще, для хозяйки Юрий Николаевич все равно что сын, мать его сразу после родов умерла, в общем, сестра его растила, у них разница в возрасте семнадцать лет. Он, конечно, этим немного пользуется, поэтому на самом деле не поймешь, кто у нас в агентстве главный – Ирина Николаевна или ее брат. С обоими лучше не спорить.

Глава 5

На следующий день мы вместе с Аленой направились в модельное, ха-ха, агентство «Соблазн». Оно размещалось в красивом двухэтажном особняке на окраине. Дальше начинались дома богатых и власть имущих нашего города, сплошные элитные поселки. Никакой громкой зазывающей надписи на здании не наблюдалось, лишь скромная табличка около двери. Сердце неприятно кольнуло: во дворе, обнесённом трехметровым забором, стоял когда-то уже виденный мною тонированный черный танк-внедорожник. Значит, любимый братик тоже тут как тут... Захотелось повернуться и малодушно убежать. Не уверена, что я смогу... смогу продавать себя за деньги даже ради здоровья Темки. Это всего лишь тело, Светик, и молодость, которая пока имеет цену. А потом ты сотрешь данную страницу своей жизни из памяти и останешься прежней высоко нравственной псевдографией Устюговой.

Интерьер агентства был выполнен в стиле модерна с элементами неоклассики, очень современно и вместе с тем уютно. На стенах подсвеченные таинственные женские силуэты, на полу большие вазы с декоративными цветами и спиралевидными декоративными ветками, в холле мягкие диваны, широкие кофейные столы, огромные окна задрапированы рулонными шторами и полупрозрачной органзой.

– Это центральный вход и гостиная для посетителей. Обычно девочки заходят с черного входа, я тебе покажу потом, там есть большая зала, где мы собираемся по вечерам.

– В агентстве девочки тоже уединяются с клиентами?!

– Бывает, – нисколько не смущаясь, ответила Аленка. – Для этого есть пара комнат наверху, хотя обычно встречи происходят в других местах. Задача агентства не обеспечить место для свиданий, а подобрать богатому мужчине на вечерок и более красивую понятливую любовницу.

Мы прошли еще по одному коридору, на стенах которого опять-таки были вывешены черно-белые, иногда цветные фото сексуально изогнутых полуобнаженных женских фигур, и остановились возле шикарной деревянной двери с массивной бронзовой ручкой. Алена тихонько постучалась.

– Ирина Николаевна, можно войти?

– Да, конечно.

– Добрый вечер, – тепло поприветствовала подружка хозяйку агентства.

– Здравствуйте, – проблеяла я вслед за Аленой.

– Добрый вечер, – какой красивый бархатный голос! Яркие женские губы изогнулись в приветливой улыбке.

– Вот девушка, о которой я вам рассказывала, Ирина Николаевна.

– Светлана, – растерянно прошептала я и засмущалась. Мне еще никогда не приходилось знакомиться с держательницами борделей.

Женщина была красивой, ухоженной, причем выглядела лет на тридцать пять, не больше. Уколы красоты и доступность косметических процедур омолаживают не хуже молодильных яблок. Черные волосы, темные глаза, яркие губы – шикарная женщина-вамп, от которой мужики, по моим представлениям, должны штабелями складываться. Ирина Николаевна рассматривала меня более чем внимательным, оценивающим взглядом. Ну, конечно, я ведь теперь товар, которым ей предстоит торговать... вот она и прикидывает стоимость.

– Скажите, она красавица! – защелкала Алена. – Если Светку приодеть, на всаделишную принцессу будет похожа! Глаз не оторвать!

– Светлана, подойди ближе...

Сделала несколько шагов по направлению к стоявшей, словно статуэтка, женщине. Одно неумовимое движение – и в комнате добавилось света. От яркого освещения и рентгеновского

взгляда хозяйки захотелось зажмурить веки, но я подавила в себе слабость и не отвела глаз... Идеальная бровь хозяйки борделя, или лучше мамочки (избави боже от таких мамаш), словно недоуменно, поднялась вверх.

– Удивительно! Просто удивительно! – произнесли греховно-алые губы. И больше ничего... На несколько секунд повисла пауза, заполненная только взаимными изучающими взглядами.

– Алена, выйди, пожалуйста, хочу поговорить с твоей подругой наедине.

– Да, конечно, Ирина Николаевна. Вы только на Светланку не наседайте сильно, она немного гордячка.

– Иди уже! Гордость – непозволительная роскошь при нашей профессии.

Тоже мне профессия – ножки расставлять.

Подружка вышла. Невольно внутренне поежилась. Наедине с хозяйкой кабинета мне было неудобно, некомфортно. Я смущалась и злилась на себя, что смею показывать свою слабость, а не казаться равнодушной.

Ирина Николаевна мягко улыбнулась.

– Что ты напряглась, девочка? Я не собираюсь тебя есть.

– Правильное решение, иначе, боюсь, от моих комплексов может несварение желудка случиться.

Держательница борделя усмехнулась, но добавила предельно серьезно:

– Комплексы – тоже непозволительная роскошь.

Сколько можно пялиться? Почувствовала себя музейным экспонатом! Темные глаза нескромно ощупывали мою грудь, талию, бедра, длинные ноги, подъем стопы, а потом придиричиво впились мне в лицо. Надеюсь, она не того... не лесбиянка. Ладонки вспотели, противно, страшно, и норов бушует внутри.

– Удивительно, – снова произнесла роковая женщина – хозяйка модельного борделя «Соблазн».

Интересно, что она увидела во мне такого необычного?! Может, и правда третья сиська начала пробиваться?

Дверь за моей спиной открылась. Оглянулась, надеясь, что вернулась Аленка. Нет, в комнату походкой вразвалочку вошел лысоголовый амбал. Этот точно сожрет и не подавится. Здрожала осиновым листочком, каждой своей гребаной прожилкой. Трусишка зайка серенький...

Я не поздоровалась, поскольку от страха, стыда и других непонятных чувств горло сжало жарким удушающим спазмом.

Он не поздоровался. Зачем? Перед ним всего лишь еще одна продажная девочка агентства. Медленно подошел к сестре и встал рядом. Теперь меня разглядывали две пары очень похожих друг на друга темных глаз. Щеки вспыхнули краснотой, а слезы, будь они неладны, начали туманить глаза, вынуждая смотреть в пол.

– Все-таки пришла... Правильное решение, детка. Такая красота не должна простаивать, – бритоголовый засмеялся.

Противно. Вскинула вверх подбородок и, позабыв про слезы, горделиво посмотрела в лицо здоровяка. Ирина Николаевна поддержала смех брата циничной ухмылкой. Вот же упырь. Врезать бы хорошенько по его лоснящейся морде, послать куда подальше, сказать что-нибудь колкое в стиле оскорбленной графини. Но это раньше я могла, а сейчас... сейчас надо держать язык за зубами и улыбаться... приветливо улыбаться идиоткой.

– Ну как, Иришка, берем девочку? Скажи, хороша! Вон как глазищи сверкают! Прямо сапфиры, не иначе...

– Вы разве знакомы?! – вместо ответа спросила Ирина Николаевна и вопросительно подняла идеально подведенные бровки.

– Видел ее однажды во дворе у Аленки, предложил работу, а она фу-ты ну-ты, пальцы гнуты, я девочка приличная, принца жду, сидя на завалинке.

– Принцы выродились, плохая экология, видимо. Зато козлов развелось видимо-невидимо, каждый второй, – и не удержалась – выразительно посмотрела прямо в глаза бритоголового. Пусть знает, что ему никогда не стать первым.

Ирина Николаевна засмеялась. Упырь блеснул темными глазами и тоже заржал.

– Красивая девочка, и чувство юмора присутствует, – похвалила меня хозяйка модельного борделя. – Кроме того, исходя из сведений, которыми нас снабдила Алена, у нее имеются красные дипломы бакалавриата и магистратуры экономического факультета, диплом об окончании музыкальной школы, Светлана прилично говорит на двух языках, французском и английском, а самое интересное, представляешь, она потомственная графиня Устюгова.

Бритоголовый присвистнул.

– Повезло, чистокровная принцесска нам попалась.

– Пожалуйста, давайте в резюме, или как это у вас называется, не будем упоминать мою родословную. Нельзя позволить ради возможного привлечения клиентов мараить честь рода Устюговых. Папа с бабушкой в гробу перевернутся. Ох, Алена, язык без костей! Надо поговорить с подружкой детства, чтобы поменьше болтала.

Ирина Николаевна и ее братец Бритоголовушка не посчитали нужным ответить на мою просьбу.

– Знаешь, Юра, для нашей богадельни эта девочка – весьма ценное приобретение... – резюмировала хозяйка, обращаясь только к брату, словно меня не было в этой комнате, будто я красивая статуэтка, а не живой человек. – Правда, есть некоторые моменты, которые меня настораживают, – между идеально подведенных женских бровей легла складка.

– Норов?! – предположил Юрий Николаевич... – Ну, это не беда, пообтешем, пообломаем... станет шелковой.

Интересно, кто тесать будет?! И как?! Тоже мне, папа Карло нашелся...

– Не только норов, уж больно она...

– Нет, совсем не похожа, разве что блондинка, – кажется, Юрий Николаевич понял, о чем хотела сказать сестра, несколько напрягся, нахмурился.

Любопытно. Значит, этим двоим я кого-то напоминаю.

– Кстати, Ириш, выйди, хочу проверить девочку на профпригодность, так сказать.

Темные глаза безбожно палили тело... откровенно, цинично, тошнотворно. Ага, какая же ты наивная, Светик, думала без экзаменов обойдется... Внутри появилась мелкая противная дрожь. Ох, кажется, сегодня первый раз, когда я совершенно не подготовилась к экзаменам. Ирина Николаевна перевела внимательный взгляд на Юрика, складка между женских идеально подведенных бровей стала чуточку глубже... Впрочем, брат не заметил ее внимательного взгляда, поскольку продолжал меня рассматривать. Под ногами даже пол начал плавиться.

– Ну-ну... – задумчиво произнесла хозяйка. – Впрочем, в ее пригодности для нашего агентства я тоже немного сомневаюсь, уж слишком глазищами стреляет, того и гляди в волосы вцепится.

– Не переживай, сестренка, у меня не за что зацепиться, – скалил зубы бритоголовый здоровяк.

«Пожалуйста, Ирина Николаевна, не уходите!» – мысленно молилась я. – «Не могу, не хочу оставаться наедине с вашим опасным братцем!»

– Ириш, я недолго, – мягко добавил Юрий Николаевич, продолжая неотрывно и откровенно разглядывать мое тело.

– Юра, пока девочку не проверим и не подберем подходящие контрацептивы, пожалуйста, пользуйся презервативами.

Здравая мысль, внушающая ужас. Не хочу я ни с презервативом, ни без...

– Слушаюсь, сестренка, – даже салютнул.

Упырь проклятый. Щеки снова вспыхнули краснотой, глаза блеснули раздражением. Я ведь не кобыла, не понимающая языка человеческого, все слышу и вижу. Ирина Николаевна, царственно цокая каблуками, вышла из комнаты. Атмосфера сгустилась, грудь стала судорожно вздыматься, пытаюсь сделать вдох. В глазах потемнело... Юрий Николаевич медленно подошел ближе. Не буду на него смотреть... Да и чем там любоваться? Бритоголовая морда упыря. Сердце рвалось из груди. Не готово оно, бедненькое, к проверке на профпригодность. Хотя пригодность будут проверять совсем другим местом. Но там я тоже не готова... все сжимается от страха, а не предвкушения. Почему он ничего не делает?! Просто стоит рядом и тяжело возбужденно дышит. Приятный запах мужского парфюма, словно парализующий яд, вызывал оцепенение и головокружение. Выпрямилась, подбородок полез вверх. Это унижительно – дрожать перед этим тупоголовым верзилой. Темные глаза блеснули злостью. Вскрикнула, потому что мужская рука грубо, немного больно, схватила мои волосы. Меня поволокли вглубь комнаты, резко положили грудью на письменный стол и стали задирать подол моего летнего сарафана.

Никогда не думала, что экзамены мне придется сдавать причинным местом. Его резкий напор на секунду вызвал замешательство.

– Пусти, – зашипела я, пытаюсь вырваться из жесткого захвата.

Не тут-то было, мужские руки лысого амбала держали крепко. А все приемы из пройденного когда-то курса самообороны выветрились из головы и тела.

– Раз уж пришла, не рыпайся, детка.

Да, он прав, сама пришла, на аркане никто не тащил. Привыкай, Светик! Какая разница, с кем и когда начнется твоя новая жизнь шлюхи...

Трусики поползли вниз, мужская коленка нагло вклинилась между моих ног. Послышался звук расстегиваемой молнии. Из горла рвался крик: «Помогите!!!» Глупо, Светик! Чертовски глупо, притаившись в бордель, ждать помощи... Никто не посмеет вмешаться. Черт... Мужчина немного замешкался, надевая презерватив, я немного выпала из пространства, пытаюсь справиться с дрожью, отвращением и слезами на глазах. А дальше была боль... Какого хрена?! Ведь я уже не девочка, мудака принц-долбежник уже успел меня распечатать или откупорить, как говорят между собой парни. Девственная плева ведь не срастается заново, даже если прошло почти два года после первой моей близости с мужчиной. Тихонько замычала, не зная, как справиться с этой болью.

– Расслабься, – посоветовал лысый верзила.

Рада бы, да не получается, потому что больно физически, потому что в душе агония. Ощущение насилия над собой, чего-то совершенно несправедливого, даже преступного, что я не в состоянии остановить из-за своей слабости и бедности. От интенсивных мужских движений грудь болезненно елозила по столу. Грустно, смешно и плакать хочется, лысый тоже оказался долбежником, ничего не слышавшим о предварительных ласках. Или поскольку теперь я шлюха, то априори должна мгновенно увлажняться? А подруга детства, помнится, заливала, что он в постели ас... Может, прав был принц во плоти? Все дело во мне, это я фригидная? Бревно в постели. Братец Бритоголовушка, зажав железной хваткой мои бедра, толкался и толкался вперед. Когда же он кончит, боров проклятый? Закусив до крови губы, рискуя прослыть совершенно профнепригодной, стояла и покорно принимала его удары, а из глаз продолжали катиться слезы, поскольку душу, несмотря на уже прошедшую физическую боль, терзало неприятное чувство насилия, глумления над собой. И, конечно, я не смогла подвывать, постанывать, показывая тем самым свою великую несуществующую чувственность. Надо признать, ты непригодна, Светик, совершенно не подходишь для этой работы...

В какой-то момент появилось что-то еще кроме омерзения, возможно, тому виной были мужские губы, прочертившие влажную дорожку по хребту к шее, или мужская рука, властно

накрывшая мой лобок. Конечно, эти новые ощущения не имели ничего общего с наслаждением. Это было нечто другое, будто что-то разбухало внутри живота. Бритоголовый содрогнулся, задышал тяжело, насадно, конвульсивно задёргался, вколачиваясь еще глубже в мое вдруг распухшее естество... Облегчение. Ну наконец-то кончил, Упырь проклятый! Разочарование... Мне так хотелось понять, могу ли я получать от близости с мужчиной удовольствие.

Рука лысого амбала смачно хлопнула по заднице.

– Попец шикарный.

Унизительно. Выпрямилась, поправляя платье. Боковым зрением заметила, как, немного хмурый, мой второй любовник-долбежник выбрасывал использованный презерватив в урну.

А слезы все катились и катились по щекам. Пытаясь их скрыть, отвернулась к стенке и стала приглаживать взъерошенные после мужской пятерни волосы.

Одно невидимое движение – и бритоголовый оказался рядом, сильная рука приподняла подбородок. Зажмурила глаза, дрожащие на ресницах слезы покатались по щекам.

– Черт, полнейшее гадство! – послышался раздраженный мужской голос.

Пальцы отпустили подбородок. Кажется, и второго своего любовника я разочаровала. Красивая, непригодная для секса оболочка. Наверное, надо было притворяться? Охать, ахать, что-нибудь пищать. Значит, совершенно профнепригодна... Слезы из глаз брызнули с новой силой. Кажется, план «Б» с треском провалился. И что теперь?! Темке умирать?! А как же шикарный попец?! В душе растекалось уныние... Я впервые в жизни не справилась с экзаменом, девочке-отличнице оказались не под силу премудрости секса. Из губ вырвался всхлип...

Черт, Светик, ну и пусть непригодна, пусть бревно в постели, не смей плакать по этому поводу!

– Гадство, – с досадой повторил лысый амбал.

Чего он-то сокрушается? Может, мошонку себе молнией прищемил?..

Юрик больше ничего не сказал, привел свою одежду в порядок и вышел.

Присела попой на край стола и захохотала истерично. Видимо, моя карьера шлюхи закончилась, так и не начавшись. Братик попробовал, поимел, а сестренка выбросит, не дав никаких денег. Заколотило в истерике, которая, словно по мановению волшебной палочки, прервалась, когда открылась входная дверь. Гордость выше порывов самоуничижения. В комнату, цокая каблучками, вошла, даже, скорее, вплыла женщина-вамп – хозяйка этого элитного борделя, где мне не место, потому что я бревно, полное бревно в постели. А значит, теперь мне опять надо придумывать, каким образом можно заработать двадцать гребаных миллионов рублей. Зло вытерла слезы со щек... Выпрямилась, готовая выслушать приговор.

– Светлана, вот типовой договор, который мы заключаем с работницами нашего агентства.

Изящная женская ручка протянула скрепленные листы бумаги. Напомаженные алым губы дружелюбно улыбнулись.

– Можешь посмотреть его дома и решить, подходит тебе такая работа или нет. Сообщи нам о своем решении. Если да, тогда, во-первых, нужно будет сдать несколько анализов, обследоваться у гинеколога, а во-вторых – снять портфолио.

Значит, меня все-таки берут, несмотря на мою деревянность в постели... Я, наверное, должна радоваться? Из губ вырвался нервный смешок. Во мне куча совершенно непонятных смешанных чувств... среди которых истеричное: «Но зачем они меня взяли?!» Теперь мне в самом деле придется стать шлюхой! А в случае отказа у меня было оправдание – я сделала все, что могла, но не получилось.

– А это Юрий Николаевич передал тебе в качестве аванса, лично от него, – хозяйка протянула мне белый конверт.

«Лично от него» было очень щедро, больше моей месячной зарплаты на основной работе, что непонятно, ведь ему, кажется, совершенно не понравилось...

* * *

– Здравствуй, Ирен. Выглядишь восхитительно.

На самом деле, комплимент был пустой, всего лишь дань вежливости, женская красота хозяйки модельного агентства «Соблазн» уже давно не волновала вошедшего в кабинет мужчину.

– Здравствуй, Володя. Как поживаешь? – тепло улыбнулась ему брюнетка.

– О, спасибо, Ирен, твоими молитвами.

Только он называл ее так певуче и на иностранный манер, только его голос имел над ней необъяснимую власть, вот уже почти двадцать пять долгих лет.

– Как дела с сыном? Удалось направить его на путь истинный?!

Мужские брови слегка нахмурились.

– Ох, не знаю, разбаловал я его, видимо... Хотелось все самое лучшее сыну дать. Но знаешь, пока работает, во всяком случае, в офис ходит и даже начал немного вникать в производство. Надеюсь, постепенно втянется. Впрочем, у Кирилла нет выхода, поскольку я заблокировал все карточки, кроме зарплатной, и не стал покупать ему новую машину взамен разбитой. Пусть попробует сам на авто накопить. В общественном транспорте ездить Кириллу стыдно, поэтому приходится делами предприятия заниматься. Ведь зарплата ему платится только от реального количества отработанных дней. Ну, а я стараюсь побольше его нагружать.

– Хитер ты, Владимир Константинович, – похвалила собеседника темноволосая женщина.

– Да какое там. Упустил я сына маленько, а сейчас пожинаю плоды. Но, надеюсь, еще не все потеряно, и наследник возьмется за ум.

– Володя, налить тебе кофе? – произнесла женщина и, ступая гибкой, грациозной кошечкой, двинулась к стоящей за небольшой перегородкой кофемашине.

– Не откажусь.

– Двойной эспрессо без сахара.

– Все-то ты, Ирен, помнишь.

– Мы ведь друг друга столько лет знаем, – в женском голосе послышалась легкая грустинка.

– Да уж... почти четверть века.

«Если ратовать за точность, то двадцать четыре года и пять месяцев», – думала про себя Ирина Николаевна.

Женщина изящно подошла к мужчине, вальяжно откинувшись на мягком кожаном диване, наклонилась над кофейным столиком. В вырезе сатиновой свободной блузы показалась довольно подтянутая для ее возраста грудь, красиво обрамленная черным кружевным бельем.

– Знаешь, Ирен, что-то я захандрил... помоги мне грусть-тоску разогнать?

Брюнетка игриво, ласково смотря в глаза своего собеседника, провела пальчиком по мужскому плечу и чуть ниже, к лацкану пиджака.

– Конечно, Володя, все, что в мои силах, – женский голос лился ласковым медовым ручейком и обещал райское блаженство.

– Ирен, подбери мне какую-нибудь девочку, новенькую и свеженькую.

– Новенькую и свеженькую, – безлико повторила за собеседником женщина, ни одним мускулом не выдав своего разочарования.

– Есть у тебя интересные варианты?

– У нас все девушки интересные, – так же сладко отозвалась хозяйка модельного агентства «Соблазн».

– Безусловно. Но мне сегодня хочется, ну, скажем, почти невинную.

Эти слова вызвали на лице брюнетки кривую ухмылку, которую она быстро превратила в ослепительно-радужную улыбку.

– Володя, ты же знаешь, я не очень-то жалую неопытных девушек, но есть парочка новеньких. Кстати, красавица Алена на данный момент тоже свободна, помнится, ты ее когда-то очень выделял.

– Да, она хороша, даже более чем хороша. Но я бы хотел свежее лицо, желательно блондинку.

– Вот только совсем недавно сделали портфолио для одной девушки. Красавица неопи-суемая... да еще к тому же с родословной вплоть до Николая Второго.

Женщина, красиво вихляя бедрами, с абсолютно непроницаемым лицом подошла к письменному столу, взяла оттуда несколько папок.

Потом вернулась назад, села рядом с мужчиной на диван.

– Сверху портфолио девушки, о которой я говорила.

Ее седовласый собеседник весь напрягся, когда увидел фото. Серые глаза зачарованно впились в девичий снимок.

– Невероятно...

– Ты с ней знаком? – поинтересовалась владелица модельного агентства соблазн.

– Нет, не знаком, – поспешно ответил Владимир Константинович, – просто она на сто процентов отвечает моему сегодняшнему настроению и желаниям.

На фото была девушка, приходившая к сыну. Ему до сих пор помнился запах ее духов, смесь мандарина и каких-то цветов. Такая красивая свежая роза с каплями росы, точнее слез, на длинных ресницах. Охранник не нашел координат блондинки, пришлось его уволить, идти спрашивать о ней Кириллу было неловко. Не пристало отцу бегать за девушками сына. Но если есть возможность сразу трахать, то как отказать себе в таком удовольствии? На фото соленая влага не туманила прекрасные голубые глаза, но, умело подведенные и оттененные синей тушью, они казались просто бескрайними, колдовскими. Н-да уж... действительно хороша, особенно на снимке в одних трусиках. Грудки, к сожалению, не видны, их закрывали пряди длинных светлых волос, но в синих глазах нет стыдливости, наоборот, словно вызов светится. «Поиграем, детка, поиграем», – облизнулся в своих мыслях мужчина.

– Подготовь мне эту девочку на завтра, поужинаем, ну и потом тоже, уверен, что захочу продолжения.

– Конечно, Володя, любой каприз за ваши деньги, но блондинка идет по тройному тарифу. Она ведь новенькая и свеженькая, – толика грустинки все же проскользнула в женском голосе, хотя на лице осталась прежняя восхитительно-радужная улыбка.

– Ирен, я никогда не был жадным...

– Н-да... такого грешка за тобой не водилось.

А женское сердце кричало: «Был, со мною ты всегда вел себя как ужасный скупердяй, просто брал, брал, давая взамен лишь крохи своего внимания».

– Девушка будет готова к восьми.

Глава 6

Пора собираться, сегодня мой первый выход, мой первый день. Ирина Николаевна сказала, что заказал меня обалденный мужик, такому впору самой приплачивать. Девочка-картинка, девочка-Барби. От синего платья еще гуще цвет глаз. Ткань плавно обнимает все изгибы моего идеального для этого дела тела, в глубоком вырезе декольте виднеются холмики соблазнительной груди. Длинные светлые волосы златовласки и ярко-алые выгнутые луком Амура губы.

– Ты будешь иметь успех, девочка, – кажется, хозяйка модельного агентства осталась довольна моим внешним видом, а что внутри, это мало кого интересует. – Есть в тебе нечто невинное и греховное одновременно, мужики падки на такое сочетание. Только мой тебе совет, перед Юриком хвостом не маши, не для него такие, как ты.

Больно нужен мне этот здоровый бритоголовый амбал-долбежник. Будь моя воля, я бы к нему и на пушечный выстрел больше не подошла. Его лысая наглая морда вызывала лишь неприязнь, а воспоминания о нашем быстром перепихе – тошноту. Поэтому во время своих кратковременных деловых визитов в агентство я старалась пробегать мимо и не попадаться лысому на глаза. В присутствии Юрия Николаевича мне было не по себе, начинало колотить, видимо, невысказанная обида на его скотское поведение давала о себе знать. Принцу я хотя бы потом по морде заехала. Привыкай, Светик, привыкай глотать обиды. Клиенты тоже не станут с тобой церемониться. Только совершенно непонятно, почему Алена и другие девушки агентства чуть ли не сохнут по Упырю, строят ему глазки, улыбаются заискивающе, считают его харизматичным и брутальным. Вкусы у всех разные, мне же никогда не нравились косящие под гангстеров бритоголовые братки. Но слова Ирины Николаевны задели. Чем, скажите, я хуже лошеного козла, ее братца?

Дверь открылась. Юрий Николаевич, словно почувствовал, что о нем говорят, зашел в кабинет, где мы болтали с хозяйкой в ожидании, когда за мной приедет первый клиент. Костюм – будто он к президенту на прием собрался, походка вразвалочку, руки в карманах. Карие глаза скользнули по мне жарким раздевающим взглядом. Ненавижу! Внутри все затряслось, ногти болезненно впились в кожу ладоней. Тебя только тут не хватало, лысая морда. И так напряжена, словно струна! Внутри одновременно бушуют отвращение к самой себе и страх, а вдруг я не понравлюсь своему первому клиенту, ведь по части секса у меня, кажется, большие проблемы.

– Хорошая, девочка... ладная... А в этом платье словно микеланджеловская статуя, – небрежно бросил комплимент Бритоголовый.

Нашелся тут, умник.

– Микеланджело Буонарроти по большей части голых мужиков ваял, – не смогла смолчать я.

Юрик угрожающе двинулся в мою сторону. Темные брови Ирины Николаевны озабоченно нахмурились. Такое ощущение, что она не в восторге, когда братец Бритоголовушка ко мне приближается. Неужели чувствует с моей стороны какую-то угрозу? Почему?! Ведь сколько таких девочек проходило через его руки. Впрочем, руки не то слово...

Упырь подошел ближе.

– Умная, да?

– Умная, – послушно согласилась я, подозреваю, вызывая в лысом амбале еще большее раздражение.

Как же он близко... Очень близко. Невольно занервничала, но шаг назад не позволила сделать пресловутая устюговская гордость. Захотелось вцепиться ногтями в его наглую рожу, но я застыла каменным изваянием с приклеенной улыбкой на лице.

– Обопрись вон на то кресло, задери платье до пояса и разведи ноги! Надо более глубоко проверить твою готовность к сегодняшней встрече.

Совсем офонарел, гад! Ненавижу!

– Юра, успокойся, пожалуйста, – решила подать голос Ирина Николаевна. – Ей сейчас к клиенту идти, будет вся влажная после тебя. Это может не понравиться, девочки должны быть чистенькие.

– Делай, что тебе говорят! – слегка повысил голос Бритоголовый, совершенно не обратив внимания на слова сестры.

Заколебалась. Блин, кого мне слушать, скажите, пожалуйста?!

– Знаете что, разберитесь сначала между собой, кто из вас главный!

Хотела выйти из комнаты. Не тут-то было, Упырь грубо схватил за локоток.

– Слушай, что тебе говорят, сука!

Руки зачесались, желая врезать этому козлу.

– Да пошел ты! – прошипела весьма невежливо. – Я подписывала контракт с Ириной Николаевной, поэтому буду выполнять только ее распоряжения!

И вообще хозяйка нравилась мне больше, чем ее братец.

Кажется, лысый верзила разозлился, такие обычно не любят, когда их ставят на место. Глаза загорелись злыми карими точками. Ну точно Упырь.

– Ты невнимательно читала, детка, там говорится о трудовой дисциплине и выполнении распоряжений вышестоящего руководства. Так что беги раздвигать ножки. – На мужском лице появилась противная ухмылка. – А с Иркой я уж без тебя как-нибудь разберусь.

Если бы можно было его убить, а потом долго глумиться над трупом, пиная ногами и втаптывая шпильки дорогих туфель в остывающее тело... В панике взглянула на Ирину Николаевну, та молчала, не одергивала своего любимого братика. Все ясно! По бумагам она, конечно, главная, но этот бритый Упырь имеет над ней власть. Аленка меня предупреждала. Ну что ж, трахнет еще разок, от меня ведь не убудет. Привыкай, Света, с такой работой тебя постоянно будут иметь. Держа спину прямо, а подбородок высоко, подошла к креслу, максимально грациозно наклонилась, сексуально отставила попу и стала медленно приподнимать платье до заданной высоты, а потом неторопливо развела ноги. Раз, два, три, четыре, пять... время шло, но ничего не происходило. Юрик медлил, не подходил, наслаждался видом. От унижения запылали щеки. Лучше бы, как в прошлый раз, трахнул по-быстрому, а не заставлял чувствовать себя товаром на рынке, который можно кому ни попадя рассматривать со всех сторон. Ирина Николаевна тоже молчала. Поскольку все потеряли интерес к моей персоне, значит, можно поправить платье. Но когда я попыталась опустить подол, сразу же услышала грозное: «Не смей!» По коже прошелся холодок, потому что Бритоголовый наконец приблизился. Гребаная семья извращенцев, хоть бы хозяйка вышла, нет, стоит и тоже пялится. Мой же взгляд уперся в начищенные до блеска мужские ботинки. Упырь еще тот франт, любит одеваться с шиком. Лощеный сукин сын.

Резкий шлепок по попе. Вскрикнула. Еще один болезненный шлепок, а затем мужские пальцы нежно погладили там, где только что ударили. Странная ситуация, странно реагирует вдруг дрогнувшее тело. Я ведь ни разу не мазохистка, так откуда возникла эта трясучка? Видимо, отвращение. Мне же не могут нравиться, тем паче возбуждать, шлепки и эти наглые самоуверенные руки, которые крепко ухватились за мои бедра? Мужские пальцы снова погладили нежную кожу ягодиц, а потом легли на лобок и немножечко сдавили. По телу опять прошла волна непонятной диссонирующей дрожи. Это просто злость и унижение, которые мне приходится терпеть, да еще при свидетелях в лице Ирины Николаевны. Снова удар и мой вскрик, который я быстро подавила, упрямо сжав зубы.

– Сестренка, ты бы вышла... Или тебе нравится смотреть, как я баб *бу?!

Ирина Николаевна скривилась, как от боли, и осуждающе покачала головой.

– Юра, держи себя в руках. Помни, очень скоро появится клиент, во всяком случае, никаких посторонних жидкостей в ее организме быть не должно.

Затем она встала и, двигаясь, словно изящная пантера, вышла из кабинета.

Беззвучно закричала ей вслед: «Ирина Николаевна, прошу вас, не уходите. Я ведь терпеть не могу вашего брата!»

– Аххх... – закусила губы. От неожиданности. Ведь как только за хозяйкой закрылась дверь, мужские наглые пальцы полезли прямо в промежность, отыскивали маленький бугорок и легонько сжали.

Это просто удивление, ничего больше... А еще немного, много-много, возмущения его непотребным поведением!

– Аййй... – пальцы, нетерпеливо отодвинув ткань трехниточных трусиков, стали ласкать клитор, выводя в складках лона какие-то замысловатые узоры.

Упырь наклонился, мужские губы обожгли шею поцелуем.

– Аййй... – снова вырвалось из губ, и это «аййй» уже трудно списать на возмущение, отвращение и другие неприятные чувства. С телом творилось что-то неладное... Удивительно, но я начала реагировать на движения мужской руки... реагировать дрожью в теле и рвущимися на свободу стонами. Пальцы то выписывали узоры, то целенаправленно теребили только кнопку клитора, то легонько ударяли по промежности. Вторая мужская ладонь заскользила по ткани платья вверх и сжала грудь. Даже комната перед глазами качнулась. Затем пальцы уверенным, знающим движением зашли внутрь. Выгнулась, запрокинула голову, из губ снова рвались предательские «аййй». Юрий Николаевич тут же этим воспользовался, откинул мои волосы и стал покрывать лижущими поцелуями шею. Пальцы отыскивали и задвигались быстро-быстро в какой-то точке внутри меня, о существовании которой я даже не знала, только читала, что она должна быть у женщин. Теперь мои «ай», «айййй» и просто «ййййй» пошли косяком. Надо же, хоть и Упырь, но прекрасно знаком с женской анатомией... Он действительно ас в постели, за несколько секунд возбудил до состояния готовой на все амебы. Не понимаю, а что тогда было в «наш» первый раз? Показательная порка?!

Руки подогнулись, я почти рухнула на это чертово кресло... Упырь схватил меня за волосы, потянул на себя и снова впился губами в мою шею. Не больно, чертовски возбуждающе. Теперь даже не «ай», из горла вырвался какой-то низкий утробный звук.

– Девочка потекла, прямо хлюпает... А я уж было подумал, что фригидная.

После сотворенного надо мной насилия по отношению к Юрию Николаевичу мне даже хотелось бы остаться полностью фригидной. Унизительно, неправильно реагировать подобным образом на прикосновения лысого амбала! Но, черт, у Бритоголового действительно волшебные руки. А мое тело живёт собственной жизнью, ему, кажется, нравится, что его так нагло трут, теребят, трогают мужские пальцы и столь умело целуют, лижут, покусывают мужские губы.

– Где твой телефон?!

– Зачем тебе телефон, аммм... – трудно отвечать, когда твое лоно столь чувствительно ласкают.

– Меньше говори, – шепчет Упырь на ухо, словно втыкая в мою спину малюсенькие булавки, и по телу разбегается целая волна мурашек...

– Ахх, в-в сумочке, – раздался мой невнятный лепет.

Пальцы покинули промежность, низ живота протестующе заныл, желая продолжения прикосновений. Ведь там впереди уже маячило что-то острое, яркое, неизведанное.

Юрик быстро расстегнул маленькую черную, расшитую стеклярусом сумочку, набрал цифры на телефоне, в кабинете заиграла мелодия входящего звонка.

– Это мой личный номер. Будут какие-нибудь проблемы, звони.

Резкий шлепок по попе. Нет, не болезненный, но «ахххм» я опять не смогла сдержать.

– Можешь вставать. Теперь пойдёшь к заказчику как настоящая шлюха, влажная, возбуждённая и готовая на всё. Много Ирка понимает.

Свистопляска в глазах еще не закончилась. Медленно выпрямилась, поправила платье. Бритоголовый отошел лишь на метр и продолжил все так же внимательно на меня смотреть, словно пытаюсь взглядом под кожу залезть. А я, желая казаться равнодушной, приклеила на свои губы искусственную улыбку «кинодива на красной дорожке». Снова подошел вплотную, предельно близко, так, что носки его дорогих начищенных туфель соприкоснулись с мысками моих босоножек. Мужская рука резко поднялась, я невольно отшатнулась. Трусика заика серенький. Пальцы запутались в моих светлых, подкрученных по такому случаю прядях. Потянул за волосы, вынуждая запрокинуть голову, и впился взглядом в лицо, с которого от его агрессивной близости тут же сползла искусственная улыбка.

– Что ты любишь пить?

Не понимая вопроса, захлопала ресницами, словно глупая кукла.

– В смысле?

– Я имел в виду алкоголь, тебе надо расслабиться, слишком напряжена.

Не хочу я с ним пить, вот уж послал бог компанию. Впрочем, любая девочка из нашего клуба моделей (моделей?! Ха!) обрадовалась бы такому предложению... «Ах, Юрий Николаевич», «Ой, Юрий Николаевич» – только и слышались отовсюду вздохи.

– Думаю, клиенту не очень понравится, если я буду пьяная.

– Меньше думай, – ласково прошептал бритоголовый в мое ухо и сдвигал пальцами сосок груди.

«Убери от меня руки, Упырь чертов!» – про себя кричала я, и одновременно млела, таяла от мужских прикосновений. Что это?! Неужто во мне шлюха просыпается?!

Раздался резкий стук, Юрик еще ничего не успел ответить, как в комнату решительно вошла Ирина Николаевна.

– Юра, надеюсь, ты закончил?! За Светланой клиент приехал, он мужчина серьезный и не любит ждать.

Упырь, все так же внимательно вглядываясь в мое лицо, на секундочку замер, завис, о чем-то задумавшись. Широкие брови сошлись у переносицы. Что происходит в его лысой башке, непонятно.

– Знаешь что, сестренка, – после напряженной паузы произносит Упырь, – подбери клиенту другую девочку. Прежде чем нашу гордячку под кого-то подкладывать, ее нужно хорошенько объездить.

Легкие заполнило возмущение. Я не кобыла, чтобы на мне ездить.

– Ты что, совсем сбрендил?! – заорала сиреной Ирина Николаевна, разгоряченно всплеснув руками. От сдержанной женщины, коей казалась хозяйка, и следа не осталось. – Так дела не делаются, тем более в агентстве уже нет никого! Кем её заменить?! Ты в своем уме?!

На лице бритоголового появилось упрямое выражение решимости.

– А мне всё равно, Ира, всё равно! Сама сходи поработай, вспомни молодость! Учитывая, кто заказал нашу малышку, думаю, тебе даже понравится такой поворот событий.

Красивое лицо женщины-вамп, хозяйки модельного агентства «Соблазн», резко побледнело.

– Да как ты смеешь!

На Ирину Николаевну было жалко смотреть, она растерялась, расстроилась, рассердилась. Глаза метали молнии – на Юрика, меня, шикарную обстановку этого кабинета. Медуза Горгона, а не женщина. Только любимому братцу плевать на злые взгляды хозяйки модельного агентства. Приобняв сестренку за плечи, без всякого стеснения он принялся толкать ее по направлению к двери кабинета.

– Ириш, придумай что-нибудь, ты же умная девочка, навешай лапши на уши седому козлу-заказчику, дескать, форс-мажор случился, у девочки живот прихватило.

– Я ему минуту назад сказала, что сейчас приведу Светлану. Он уже слюной истекает. Ты что, издеваешься?! – Ирина Николаевна сбросила мужскую руку со своего плеча, сопротивляясь своему выдворению из кабинета.

– Издеваюсь, – совершенно нагло ответил братец Бритоголовушка. – Просто сегодня эта девочка моя!

Что он задумал?! Не хочу я быть с ним ни сегодня, ни завтра, ни в какое-либо другое время. А там какой-то мифический обалденный мужик, которому впору самой приплачивать! Но, похоже, мое мнение никто не собирался учитывать...

– Потом бери ее сколько захочешь, да хоть каждый день трахай!

– Потом суп с котом, а мне больше с кошками нравится.

– Что ты мелешь?! – снова кричала-бесилась женщина-вамп.

– Все, Ира, разговор окончен! Сказал же – Светка моя! Чего непонятного?!

Бритоголовый вытолкнул любимую сестренку из ее же собственного кабинета. Надеюсь, Ирина Николаевна данный факт не воспримет за маханием хвостом перед Юриком... Как бы на меня всех собак не повесили. Честно, даже не думала... просто тело немного странно отреагировало, а лысый амбал, видимо, завелся.

Бросилась к двери, намереваясь отправиться вслед за хозяйкой. Не уверена, что заказал меня действительно обалденный мужик, но проводить сегодняшний вечер с Бритоголовым я точно не желала. Воротит... Как только мои пальцы взялись за ручку, тяжёлая мужская ладонь опустилась на широкую поверхность двери, полностью блокируя выход.

Слёзы подступили к глазам.

– Что вы себе позволяете, Юрий Николаевич?! Я не обязана выполнять ваши прихоти! В контракте об этом ничего не сказано! И вообще, я думала получить приличные деньги! Ирина Николаевна сказала, что сегодня можно рассчитывать на двойной тариф.

Унизительно, конечно, даже говорить об этом, но в проституции тоже действуют законы спроса и предложения. Пока я новинка, пока мужчины хотят попробовать свежую девушку, агентство пытается на этом заработать.

Мужские губы уничижительно скривились, и за эту презрительную гримасу захотелось разбить их в кровь.

– Вот ты какая меркантильная девочка! А прикидывалась такой гордячкой там, во дворе! Чего только стоила демонстративно разорванная и выброшенная в мусорное ведро визитная карточка.

Упырь – мальчик злопамятный...

– Затем, видимо, навела справки, и гордость как ветром сдуло. Ты же экономистка, умеешь считать денежки.

Мужские губы продолжали презрительно кривиться... Да как он смеет меня осуждать!

Зло зашипела в ответ:

– Меркантильная! А ты воображал, будто я сюда работать пошла, чтобы иногда поужинать на халяву, да потрахаться со старыми козлами?!

– Ну и зачем тебе деньги? Только, пожалуйста, не рассказывай слезливые сказки о больной маме или братике! Все равно не поверю!

В моем случае это не сказочка. Проглотила стоящий в горле ком. Что ж, не хочет слушать слезливых историй, значит, придётся лгать.

– Затем же, зачем и тебе! Чтобы жить красиво. Я ведь девочка-картинка, подцеплю какого-нибудь богатого лошקה, он в меня влюбится, навешает на шею бриллиантов, купит дорогую машину и повезёт на Мальдивы загорать.

Презрительности на лице Юрика добавилось. Только разве сутенер, живущий на деньги от продажи живого товара, имеет право на презрение?!

– Я думал, ты умнее.

– А я думала, что ты вообще не умеешь думать!

Мужская рука замахнулась. Инстинктивно отшатнулась и сжала веки. Раз, два, три, четыре, пять... Удара не последовало. Разозлила. Зачем я его разозлила?! Ума совсем нет... «Слишком много в тебе гонора», – всегда говорила мне мама. Надо смирить гордыню, иначе вместо денег заработаю лишь пару тумачков.

Юрик резко запустил лапищу в мои локоны. Что за мода – постоянно меня за волосы таскать?!

– Ты получишь оплату в тройном размере, – странно, в голосе бритоголового совсем не чувствовалось злости. – И поужинаешь тоже на халяву. Раз уж Ирка тебя принцесской разодела, поедem в ресторан.

Горячая ладонь схватила запястье и потащила меня сначала к двери кабинета, затем к черному выходу модельного агентства «Соблазн». Видимо, лысый не хотел столкнуться с заказавшим меня клиентом, поэтому не стал ломиться через парадную дверь. Еле поспевала за ним, ноги обуты в легкие серебристые босоножки на высоченных каблучищах. Неудобно. Когда мы подошли к огромному черному внедорожнику, Юрик по-театральному галантно распахнул передо мной дверцу. «Почувствуйте себя как в сказке!» Только вот золушка – ещё по совместительству шлюха, а принц – начальник службы безопасности модельного агентства и, ха-ха, обыкновенный сутенер.

Автомобиль бритоголовый вел уверенно, хмурый взгляд полностью сосредоточен на дороге. Кажется, он немного недоволен или сердит. На меня, себя или свое решение пойти против сестры?

Мой же взгляд постоянно почему-то возвращался к мужчине за рулем. Как магнитом тянуло хорошенько его рассмотреть и понять, прочувствовать, чем мне грозит его не очень радужное настроение. Нет, определенно в Юрие Николаевиче есть что-то такое цепляющее своей безобразностью, бритая башка, видимо. Хотя черты лица у него привлекательные, по-мужски грубо вылепленные, но пропорциональные. Губы – отдельная история: широкие, полные, греховные...

– Ну как, всего рассмотрела?! Нравлюсь?

Взгляд в упор. Хорошо, сдаюсь! Подловил меня на подглядывании. А может, не только в башке дело? Улыбочка – закачаешься! Такая открытая, располагающая, сексуальная... отвратительная, что пробирает вплоть до самых трусиков.

– Очень. Я всегда питала слабость к огромным лысым орангутангам в костюмах, – в моем голосе показная слабость и томность. Улыбаюсь в ответ так, что, кажется, видны не только зубы, но и дёсны.

Странно, но сейчас я совершенно не чувствовала страха, внутри какая-то истерия, в состоянии которой можно не только колким комплиментом наградить, но и по морде съездить. А потом будь что будет.

Как заразительно хохочет, Упырь чёртв!

– Знаешь, киска, я тоже неровно дышу к ангелоподобным светловолосым стервозинам, которые постоянно готовы кусаться.

Щелкнула зубами, подтверждая его слова. А Юрик снова засмеялся. Судя по всему, его настроение заметно улучшилось.

– Только помни, кошечка, меня можно лишь легонько покусывать. Грызнешь по-настоящему, хребет переломаю, – обозначил Бритоголовый границы допустимого. В глазах одновременно предупреждение и насмешка.

Но мне все равно не страшно, в состоянии безбашенной истерии даже море по колено.

– Все, приехали, принцесска. Пойдем ужинать.

Ресторан роскошный, помпезный и до боли знакомый, пару раз я бывала здесь с принцем и, помнится, в гостиничных номерах наверху впервые стала женщиной. Да что ж ты будешь делать, внутри новая волна паники... Ну почему мы приехали именно сюда?!

Судя по отражению в зеркале фойе ресторана, из нас с Бритоголовым получилась очень выразительная пара. Я вся такая тонкая, грациозная, воздушная, и он – мощный, накачанный, лощёный. Нежная беспомощность и грубая сила, облаченная в костюм, словно показательная картинка мужского и женского начала.

– Ну что, Светик? Давай вести великосветские беседы! С чего там обычно начинают?! – спросил Юрик, когда мы уселись за стол.

– С погоды, – услужливо подсказала я.

– Сударыня, погода нас нынче балует, уже середина августа, а жарко, как в Ницце.

– Сударь, однако, жаль, что мы сейчас не в Ницце. Рядом с морем жара не кажется столь изнуряющей.

– Хорошая фразочка, – похвалил Упырь, – можно подумать, что ты намекаешь свозить тебя в Ниццу.

Смущение разлилось краской на моих щеках.

– Да нет, я... просто так сказа... – заткнулась. Нечего перед ним оправдываться!

Надо признать, улыбка очень преображала лицо бритоголового, как по мановению волшебной палочки превращая его в этакого симпатягу-добряка.

– Только вот не заслужила пока.

Издавается, гад... Видимо, ему доставляет удовольствие меня задевать. Энергетический Упырь.

– Можно считать, что погоду мы обсудили. О чем еще говорят на светских раутах?

– Не имею ни малейшего представления. Возможно, политику обсуждают.

– Политика? Ну, пусть будет политика, – снова обаятельно улыбнулся Бритоголовый. – Сударыня, вам не кажется, что сейчас в мире господствуют явные русофобские настроения?

Не до политики мне было в последнее время...

– А в России – американофобские. Всем нужен внешний враг, на которого можно отвлечь внимание граждан, чтобы не так были заметны проблемы внутри страны.

– Умеешь ты казаться умной, – похвалил меня Юрик. – Впрочем, хабалить у тебя тоже неплохо получается.

– У вас по хабальству тоже, видимо, были хорошие учителя.

– Нет, у меня все проще. С кем поведешься – от того и наберешься.

– Пожалуй, мне тогда не стоит водить с вами дружбу.

– Помилуйте, сударыня, какая дружба? Один голый секс и ничего более.

Как изящно, с юмором, он указал на мое место подстилки, даже растерялась, лихорадочно пытаюсь придумать достойный ответ, а потом разозлилась. Не знаешь, что сказать, лучше зарно улыбайся, Светик. Вдруг от твоей улыбки у него дух вышибет?

Нет, живехонек! Но улыбочка сработала. Дух только захватило – лысый верзила завис, пристально разглядывая мое лицо.

– О сексе на великосветских раутах не принято говорить в открытую, – наконец чопорно произнесла я.

– Имейте снисхождение, сударыня. Я ведь огромный лысый орангутанг в костюме...

– Ваша правда, сударь. Если судить по повадкам, вы совсем недавно спустились с дерева.

Бритоголовый снова заулыбался. Обаятельный, зараза! Кажется, я начинаю понимать вздохи девочек из модельного агентства «Соблазн».

– А если судить по твоим повадкам, в сексе ты особо ничего не смыслишь.

– Зато я умею поддерживать великосветские разговоры.

– Должен признать, одно удовольствие – разговаривать с умной женщиной. Ты ей слово – она тебе десять.

Бритоголовому удалось вызвать у меня улыбку. Вот уж не предполагала, что Юрий Николаевич окажется приятным собеседником. Зря я считала его тупым, как пробка. Нет, он еще тот острослов, с прекрасным чувством юмора, вести с ним перепалку даже интересно.

К нам подошел официант.

– Вы уже определились с выбором?!

Я, конечно, вертела в руках меню, но, если честно, так была озабочена поисками остроумных ответов, что даже ни одного названия не успела прочитать.

– Ой, мы несколько увлеклись разговорами. Сударыня, надо определиться, что будем жрать на халяву!

Вышколенный официант покорно ждал заказа, не выказывая ни малейшего удивления нашим странным речам.

– Сударь, кто платит, тот и заказывает музыку, точнее, в нашем случае ужин.

– Боюсь не угодить вашему взыскательному вкусу.

– В еде я достаточно неприхотлива, а от вашей компании мне все равно не отвертеться.

Упырь ничего не ответил на эту колкость, принялся изучать меню. Но, видимо, все же побоялся мне не угодить или специально, гад, заказал самые дорогие блюда. Когда я увидела цены, мне поплохело, я бы с мамой и Темой на сумму данного ужина месяца четыре могла питаться. Но у богатых жизнь своя. Захотелось разбить тарелку о бритую башку Упыря, когда подумала, скольким девчонкам пришлось раздвигать ножки и ложиться под богатых дяденек, чтобы мы вот так мило поужинали. Алена говорила, у Юрия Николаевича есть еще какой-то бизнес. Будем надеяться, точнее утешать свою совесть тем, что деньги на ужин пошли оттуда.

– Ты когда-нибудь ела устрицы, Светик?

Кажется, с великосветскими беседами покончено. На вопрос не ответила, меня словно под дых кто-то ударил, резко и больно. Ну надо ж такому случиться – Кирилл, мой первый неудавшийся принц, здесь, собственной персоной, под руку с очередной своей мечтой!

Похоже, Кирилл действует по одному и тому же сценарию: сначала несколько обедов в ресторане, парочка красивых комплиментов и жестов, потом шикарный номер наверху – и очередная мечта послушно раздвигает ножки. Правильно. Поскольку все ведутся, зачем долго голову ломать? Какой же наивной душой я была когда-то, прямо стыдно за себя. Девушек Кирилл тоже одинаковых выбирал, все как на подбор. Новая его мечта очень подозрительно походила на меня – стройная, фигуристая блондинка. Думала, уже всё отболело. Нет, осталось маленько... Иначе бы не билось так сильно сердце и не тряслись, словно у алкоголички, руки.

Бритоголовый тотчас же обратил внимание на мое напряжение.

– Что-то случилось?! – спросил Юрий, вопросительно приподняв бровь.

– Нет, все хорошо, – а голос задребезжал, выдавая обман.

Лицо принца, когда он меня разглядел в полумраке ресторана, перекошилось странной гримасой. Надо же, удивительно, не одну меня торкнуло! Хорошо, что сейчас я при параде и от своего великолепия даже мне глаза слепит. Полностью сосредоточила свое внимание на Юрике, даже нежненько Упыря за ручку взяла и улыбнулась ласково-ласково, будто он не сутенер, решивший развлечься с новой девочкой агентства, а по-настоящему любимый человек. Бритоголовый на секундочку жевать перестал, хотя, кажется, отсутствием аппетита никогда не страдал. Видимо, моя улыбочка тоже пронимала до трусов. А теперь, хоть убейте, больше ни разу не посмотрю в сторону бывшего принца. Какой Упырь, однако, догадливый, сразу почувствовал подвох, напрягся, оглянулся на Кирилла, разговаривающего с администратором ресторана и не сводившего с меня заинтересованного взгляда.

– Ты его знаешь?!

Не стала отнекиваться:

– Немного.

– Ах, да, ты ведь любишь богатых мальчиков!

– Обожаю, – дурашливо пропела я, улыбаясь во все зубы.

Мне все так же море по колено и уж точно абсолютно плевать, что думает о моей персоне местами обаятельный лысоголовый верзила.

А некоторым неймётся... Ведь неоднократно во все стороны друг друга послали, вот бы пройти мимо и, наслаждаясь ужином, вешать лапшу на уши новой своей мечте. Нет, принцу еще надо покуражиться!

– Здравствуй, Светик-Семицветик! – с насмешкой протянул Кирилл Пешеханов, подойдя к нашему столику.

Нацепила свою фирменную улыбочку «кинодива на красной дорожке», а пальчиками продолжила нежненько за ручку бритоголового держаться.

– Здравствуй, Кирюша, – словно неохотно, перевела взгляд на принца во плоти. В моем голосе снисхождение царственной особы к простому смертному.

Осмотрела критично спутницу богатенького мачо. Хороша, ничего не скажешь, но я красивее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.